

IV. Древнерусский текст и книга

Л.В. Столярова

ЗАКАЗЧИКИ ДРЕВНЕРУССКИХ КОДЕКСОВ XI–XIV вв.
Ч. 4: Заказчики XIV в., упомянутые в записях на книгах*

В XIV в. произошли существенные изменения в организации книгописания на Руси. К концу столетия завершился церковный период в развитии древнерусской книги. На смену ему пришел период церковно-монастырский, продолжавшийся вплоть до второй половины XVI в. (до начала книгопечатания в России). Первый период характеризовался абсолютным преобладанием пергаменных кодексов и до конца XIV в. (а именно до утверждения на Руси общежительного монастырского устава) был связан с развитием книжного дела в городских монастырях и церквях. Во второй период произошли перемены как в использовании материала для письма (распространение бумаги), так и в организации книгописания (появление с конца XIV — первой половины XV, а особенно в начале XVI в. скрипториев в крупных пригородных монастырях-землевладельцах)¹. В XIV в. книгописание продолжалось на северо-востоке, северо-западе и юго-западе Руси, в том числе на территориях, вошедших в состав Великого княжества Литовского. Особенно интенсивное книгописание фиксируется в это время в Новгороде и Пскове². Сохранившиеся источники позволяют предположить, что книгописные мастерские в Пскове в XIV в. существовали в церквях Воскресения Христова в Домантове стене (1309 или 1310 г.), Николы над Греблей в Домантове стене (1312–1313, ок. 1330 г.),

* Статья написана в рамках исследовательского проекта РФФИ № 07-06-00310: «Типологический и синхронистический методы сравнительного изучения истории России и других стран Европы в средние века и раннее новое время (источниковедческие аспекты)».

¹ *Столярова Л.В.* Книга в культуре Древней Руси (XI–XIV вв.) // ПИ. Вып. 1 (12). М., 2006. С. 50–76; *Она же.* О начальном этапе в истории книги Древней Руси (XI–XIV вв.) // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2006. Вып. 2. С. 50–62.

² *Она же.* Псковские скриптории XIV в. // ДГ. 2000 г. Проблемы источниковедения. М., 2003. С. 360–377.

Воздвижения Креста на Красном Дворе в Пскове (1382 г.), св. Ильи в Кулейском погосте (первая половина XIV в.), Рождества Богородицы в Снетогорском монастыре (вторая половина XIV в.)³. В 1386 г. для псковского монастыря Петра и Павла на Середкине в новгородском Софийском соборе был заказан Параклитик.

В качестве места переписки кодексов в источниках XIV в. фигурируют: новгородский Софийский собор (1356, 1362 (?), 1365, 1369, 1370, 1386 гг.), монастыри св. Саввы (1369 г.), Святотроицкий на Видогощи (ок. 1380–1389, 1386 гг.), подмосковный Троице-Сергиев (1380 г.), серпуховской Богородицы Зачатия Высоцкий (1381–1382 гг.), Андроников в Москве (1390/91 г.), Богородицы Введения в Переславле (1389–1425 гг.), новгородский Богородицы Рождества на Лисичьей Горке (1397 г.), а также церкви: св. Екатерины в Луцке (1384 г.) и Воздвижения Честного Креста в Москве (1389–1406 гг.). Отмечаются контакты с книгописными центрами Константинополя: в 1383 г. там было переписано Евангелие⁴, а в 1388 г. — Диоптра инока Филиппа (в монастыре Перивлепт)⁵.

В XIV в. существенно изменился социальный состав заказчиков пергаменных кодексов⁶. Указание заказчика (стяжателя) имеет место в 39 из 50 записей писцов XIV в. В подавляющем большинстве случаев такого рода сведения помещены в выходных, реже — в именных и вкладных записях. Как правило, указание заказчика в выходных записях содержится в формулах «списана бысть книга сия... повелением X», «написано бысть... повелением X» и их эквивалентах. Всего в записях писцов XIV в. в качестве заказчиков упомянуты 1 митрополит⁷, 13 епископов (архиепископов)⁸,

³ Столярова Л.В. Псковские скриптории. С. 360–377.

⁴ ГИМ. Син. № 742.

⁵ ГИМ. Чуд. № 15. Л. 90 об.–91.

⁶ Данные о заказчиках бумажных кодексов XIV в. в настоящей статье не учитываются.

⁷ РНБ. Ф.п.I.18. Л. 207 а-б (1393 г.); Столярова Л.В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV вв. М., 2000 (Далее: Столярова Л.В. Свод). № 373.

⁸ РНБ. Соф. № 2. Л. 269 об. (ок. 1325–1330 или 1352–1359 гг.), Столярова Л.В. Свод. № 228; РГАДА. Ф. 381. № 8. Л. 1656 (ок. 1325–1330 или 1352–1359 гг.), Столярова Л.В. Свод. № 229; ГИМ. Син. № 70. Л. 176 об. (1355 г.), Столярова Л.В. Свод. № 272; РГАДА. Ф. 381. № 163. Л. 82г (1356 г.), Столярова Л.В. Свод. № 274; РНБ. Соф. № 3. Л. 253г (1362/63 г.), Столярова Л.В. Свод. № 279; ГИМ. Воскр. № 17. Л. 142 (1365 г.), Столярова Л.В. Свод. № 281; РНБ. Соф. № 198. Л. 133 об. (1369 г.), Столярова Л.В. Свод. № 285; РНБ. Ф.п.IV.2. Л. 172г–173а (1377 г.), Столярова Л.В. Свод. № 309; РНБ. Погод. № 26. Л. 247г (1391 г.), Столярова Л.В.

1 владычный наместник⁹, 7 игуменов (два из которых — юрьевские архимандриты)¹⁰, 5 чернецов¹¹, 1 священник¹², 4 церковных старосты¹³, 5 бояр¹⁴, 1 князь¹⁵. Социальный статус трех заказчиков писцы XIV в. никак не определили, назвав их только по имени¹⁶ (7,9 % от общего числа известных заказчиков книг XIV в.).

Неясны число и (или) социальный статус заказчиков 11 рукописей XIV в. В выходных записях на них прямое указание заказчика подменено формулой «при X, при X₁, при...»¹⁷, либо скрыто в сло-

Свод. № 372; РНБ. ОЛДП. Ф.6. Л. 227 (1397 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 381; РНБ. Ф.п.I.41. Л. 222б (1397 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 385; БАН. 01.34.7.5. Л. 115 (1398 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 388; ГИМ. Син. № 600. Л. 71 об.–72 (1400 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 389.

⁹ РГАДА. Ф. 381. № 2. Л. 151г (ок. 1341 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 240.

¹⁰ ГИМ. Син. № 722. Л. 180б (1307 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 161; ГИМ. Хлуд. № 29. Л. 219г (1323 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 227; РГБ. Рум. № 302. Л. 113а-б (1369 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 284; БАН. 31.7.2. Л. 259а-б (1377 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 310; ГИМ. Чуд. №10. Л. 216 об. (1388 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 354; ГИМ. Хлуд. № 37. Л. 1 (ок. 1389–1406 гг.), *Столярова Л.В.* Свод. № 359; РНБ. Ф.п.I.21. Л. 166а (ок. 1389–1425 гг.), *Столярова Л.В.* Свод. № 366.

¹¹ ГИМ. Син. № 172. Л. 202 об. (1313 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 196; БАН. Арх. ком. № 189. Л. 216а-г (1339 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 239; РГБ. Муз. № 1364. Л. 148 (1343 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 244; ГИМ. Син. № 932. Л. 82 (1344 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 252; ГИМ. Муз. № 4040. Л. 156 об. (1395 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 380.

¹² ГИМ. Син. № 932. Л. 82 об. (1344 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 252.

¹³ ГИМ. Син. № 15. Л. 128в-г (ок. 1309 или 1310 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 168; РГАДА. Ф. 381. № 2. Л. 151г (ок. 1341 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 240; ГИМ. Син. № 837. Л. 136 об.–137 (1369 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 283; РГАДА. Ф. 381. № 10. Л. 137 об. (первая половина XIV в.), *Столярова Л.В.* Свод. № 395.

¹⁴ ГИМ. Син. № 235. Л. 336 об. (ок. 1343 г.), *Столярова Л.В.* Древнерусские надписи XI–XIV вв. на пергаменных кодексах. М., 1998. С. 174–176; *Она же.* Свод. № 243; ГИМ. Син. № 240. Л. 186 об. (1400 г.; поименованы четверо новгородских бояр).

¹⁵ РНБ. Ф.п.IV.2. Л. 172г–173а (1377 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 309.

¹⁶ ГИМ. Син. № 896. Л. 98 об. (1311 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 169; РГАДА. Ф. 381. № 177. Л. 81б (ок. 1330 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 234; РГАДА. Ф. 381. № 172. Л. 98 об. (1382 г.; в качестве заказчика упомянуты «кто давал куны на сия книги»), *Столярова Л.В.* Свод. № 345. Подробнее см.: *Столярова Л.В.* Из истории книжной культуры русского средневекового города. XI–XVII вв. М., 1999. С. 37–42.

¹⁷ ГИМ. Син. № 239. Л. 210 (ок. 1313 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 211; ГИМ. Син. № 67. Л. 189 (1354 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 267; ГИМ. Син. № 68. Л. 178г (1357 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 276; ГИМ. Син. № 69. Л. 211 об. (1381 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 343; РГАДА. Ф. 381. № 172. Л. 98 об. (1382 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 345; Флоренция, б-ка Лоренцо Медичи (1384 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 347; ГИМ. Син. № 838. Л. 182 об. (1386 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 349; ГИМ. Чуд. № 15. Л. 90 об.–91 (1388 г.), *Столярова Л.В.* Свод. № 358; ГИМ. Хлуд. № 37. Л. 182 (ок. 1389–1406 гг.), *Столярова Л.В.* Свод. № 365. Об употреблении формулы «при X, при X₁,...» в выходных записях XIV в. см.: *Столярова Л.В.* Древнерусские надписи. С. 115–120.

ве «всех» («...и всех бояр и всеи улицы Кузмодемьяне...»¹⁸, «...и всех кулиянь»¹⁹). Сомнение вызывает, в частности, употребление формулы «при X, при X₁» в выходной записи Псалтири 1384 г., в которой, вероятно, кроме указания дополнительного времени переписки кодекса скрывается указание коллективного заказчика — детей луцкого кн. Любарта-Дмитрия Гедиминовича — Федора (Федота), Лазоря и Семена Дмитриевичей, а также луцкого епископа Ивана²⁰. Не ясно, являются ли заказчиками Евангелия 1358 г. московский в. кн. Иван Иванович и митрополит Алексей, упомянутые в выходной записи писца Лукьяна все в той же формуле «при X, при X₁». Никаких иных упоминаний лиц, причастных к книгопроизводству, в этой записи нет²¹. Нет и прямого указания заказчика в выходной записи Пандектов Никона Черногорца 1381 г., где в формуле «при X...» фигурирует игумен серпуховского Высоцкого монастыря Богородицы Зачатия Афанасий²². Не исключено, что в формуле «при X, при X₁, при X₂...» упомянуты и заказчики Параклитика 1386 г. — поп Федор, игумен Матфей и церковный староста Дионисий Буяцкович: «списаны быша книги сия къ святому апостолу Петру и Павлу на Сиротькино при попе Фодоре, при игумине Матфеи, при старосте Дионисьи Буяцковице»²³. Очень вероятно, что в перечисленных случаях формула «при X, при X₁...» поглотила прямое указание заказчика. Однако в подавляющем большинстве случаев формулы «при X, при X₁...» и «списана бысть книга сия... повелением X», «написано бысть... повелением X» в выходных записях соседствуют.

Некоторые из заказчиков XIV в. выступали инициаторами изготовления трех и более сохранившихся пергаменных рукописей. Многократными заказчиками были новгородские архиепископы Моисей (5 кодексов, один из которых был изготовлен в его бытность игуменом монастыря Успения Богородицы в Коломцах²⁴),

¹⁸ Указаны наряду с новгородскими боярами Юрием Онцифоровичем, Дмитрием Микитиничем, Василием Кузьминичем и Иваном Даниловичем — заказчиками Пролога 1400 г. (ГИМ. Син. № 240. Л. 186 об.).

¹⁹ «Все кулияне» упомянуты наряду с «рабом Божиим Анфимом, старостой святого Или» — заказчиком Евангелия первой половины XIV в. (РГАДА. Ф. 381. № 10. Л. 137 об.).

²⁰ Столярова Л.В. Свод. № 347. С. 349–351.

²¹ ГИМ. Син. № 69. Л. 221.

²² ГИМ. Син. № 193. Л. 211 об.

²³ ГИМ. Син. № 838. Л. 182 об.

²⁴ ГИМ. Хлуд. № 29. Л. 219г.

Алексий (3 кодекса) и Иоанн (4 кодекса). По крайней мере, 4 заказа были коллективными. В целом же в XIV в. книги переписывались в основном по заказу представителей черного и белого духовенства (73,6 % от общего числа заказчиков XIV в., известных по имени).

Ни один единоличный княжеский заказ, начиная с середины XII в., не связан с Новгородом. Трое предполагаемых князей-заказчиков XIV в. (если в этом конкретном случае наша трактовка формулы «при X, при X₁» верна) были коллективными инициаторами создания одной рукописи — Псалтири 1384 г., а в качестве их созаказчика выступил епископ (см. выше). В то же время, подавляющее большинство кодексов XIV в., сопровождаемых записями писцов со сведениями о заказчике, так же как и кодексы XI–XIII вв., происходят из Северо-Запада Руси. Очевидное уменьшение роли князей в организации книгописания в XIV в. (2,6 % от общего числа заказчиков книг этого времени, известных по имени) по сравнению с предшествующим периодом (37,9 % от общего числа заказчиков XI–XIII вв.) связано с изменением статуса и роли князя в Новгородской земле. Среди заказчиков рукописей XIV в., происхождение которых связано с Новгородом, абсолютно преобладают представители черного духовенства: 11 новгородских кодексов изготовлены по заказу новгородских архиепископов (Моисея, Алексия и Иоанна), 1 кодекс — по заказу игумена, 1 — монаха, 1 — по коллективному заказу игумена, священника и церковного старосты и 1 — по коллективному заказу четырех новгородских бояр «и всеи улицы Кузюдемьяне»²⁵. Две рукописи изготовлены по заказу церковного старосты, изготовление одной новгородской рукописи инициировано игуменом, священником и церковным старостой.

В Пскове в это время в организации книгописания усиливается роль института церковных старост. Из сохранившихся псковских кодексов XIV в. по одному были заказаны игуменом и чернецом, и один — совместно чернецом и священником; изготовление одного кодекса было инициировано псковским боярином. Остальные четыре рукописи, в выходных записях которых содержится указание заказчиков, были переписаны по инициативе или при участии церковных старост. При этом в трех случаях из четырех заказ на изготовление книги был коллективным и сделан совместно церковными старостами и священником; владычным наместником и церковным

²⁵ ГИМ. Син. № 240. Л. 186 об.

старостой; церковным старостой и «всеми кулиянами». Социальный статус заказчиков двух псковских кодексов не ясен.

Происхождение пяти достоверно московских кодексов XIV в. связано с деятельностью в качестве заказчиков двух митрополитов и двух великих князей, одного архимандрита и одного чернеца. Две сохранившиеся переяславские рукописи, в выходных записях которых поименованы заказчики, связаны своим происхождением с деятельностью игуменов — настоятеля Николаевского на Болоте монастыря Дмитрия (1377 г.) и Саввы — игумена монастыря Богородицы Введения (ок. 1389–1425 гг.). Выходные записи рукописей, достоверно изготовленных в XIV в. в Галиче Костромском, Суздале, Серпухове, Киеве и Луцке, содержат довольно лаконичные и отрывочные сведения о заказчиках, не позволяющие делать сколь-нибудь широких обобщений об организации книгопроизводства в этих центрах.

Произошедшие в XIV в. в организации книгописания изменения не повлияли на общую тенденцию изготовления книг. Заказ на производство рукописи делался в связи с предстоящим вкладом или для удовлетворения внутренних нужд духовной корпорации, представителем которой был заказчик (как правило, игумен, священник или церковный староста). Ниже мы попытаемся обратиться к исследованию процесса книгописания на заказ в разных центрах средневековой Руси XIV в. С одной стороны, последовательно изучая каждый из известных заказов, мы будем стремиться выявить определенные общие для книгописной продукции того или иного центра книгописания (Москва, Новгород, Переяславль, Псков, Серпухов, Смоленск и др.) черты, с другой — исследуя заказы конкретных лиц на изготовление кодексов, попытаемся прояснить спорные вопросы их происхождения.

I. МОСКВА

1. Заказ великого князя или чернеца? Сийское евангелие²⁶

В июне 1829 г. во время археографической экспедиции на Двину П.М. Строев обнаружил в Антониево-Сийском монастыре лицевое пергаменное Евангелие, относящееся по палеографическим при-

²⁶ Данная часть написана совместно с С.М. Каштановым.

знакам и по имеющейся в нем записи с датой к первой половине XIV в.²⁷ По месту находки Евангелие получило название Сийское, утвердившееся за ним в литературе²⁸. Однако предназначалось оно не для Антониево-Сийского монастыря, основанного в 1520 г.²⁹, а для монастыря св. Богородицы на Двине, как об этом свидетельствует выходная запись, помещенная в конце рукописи. Приведем текст выходной записи Сийского евангелия полностью:

(л. 216а) В лѣт(о) 6000-иѣ 800-иѣ 47-иѣ, индикта 12, миротворенаго и с(о)лн(е)чн(о)го круга въ 4-иѣ лѣт(о) висикостное, жидовьсего ирук | въ 7-иѣ лѣт(о), ѡпакта 18 лѣт(о), въ | 5-и каландъ м(е)с(я)ца марта, | жидовьскы нисана, написа(н)о быс(ть) сиѣ Юсу(н)с(ели)иѣ въ градѣ Мо|сковѣ на Двину къ с(вя)тѣи Б(огороди)ци | повелениѣмъ рабомъ б(о)ж(и)мъ | Ананию чернцемъ. Ѡ семь | бо князи великомъ Иванѣ | пр(о)рокъ Юзекии гл(а)г(о)л(е)тъ: В послѣднеѣ время въ апустѣвшии зе|мли на западъ встанеть | ц(е)с(а)рь, правду любай соудъ, | не по мзѣдѣ судаи, ни в поношениѣ поганымъ странам. | При семь будетъ тишина ве|льа в Роуской земли и вси|ають въ дни его правда, яко | же и быс(ть) при его ц(а)рствѣ. Хвали|тъ Римьская земла Петра | и Павла, Асиа — Иоана Бо(го)слове|ца, Индииска — Фому, Юсра|(л. 216б)поль — Филипа, Руская | земле — перевознаго | ап(осто)ла Андрѣа, Гречьская|а земла ц(е)с(а)-ра Костанти|на. Сему бл(а)городному | князю великому Ивану, |

²⁷ БАН. Арх. ком. № 189. Л. 216–216 об. Факсимильное воспроизведение записи: *Вздорнов Г.И.* Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков. М., 1980. № 29. Л. 216–216 об. Текст записи неоднократно издавался. — См., например: *Бугославский Г.[К.]* Рукописное пергаменное Евангелие апракос Антониева-Сийского монастыря 1339 года // *Архангельские епархиальные ведомости.* 1902. Ч. неофициальная, год XV. № 23. С. 812–827; № 24. С. 844–863 (публикация текста на С. 845–846); *Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание русских и славянских рукописей XI–XVI веков / Сост. Н.Ю. Бубнов, О.П. Лихачева, В.Ф. Покровская.* Л., 1976. С. 79–80; *Вздорнов Г.И.* Искусство книги. № 29 (Введение).

²⁸ Библиографию Сийского евангелия см.: *Вздорнов Г.И.* Искусство книги. № 29; см. также: *Орешиников А.В.* Материалы к русской сфрагистике // *Тр. Московского нумизматического общества.* М., 1903. Т. 3. Вып. 1. С. 119–121; *Черетин Л.В.* Русские феодальные архивы XIV–XV веков. М.; Л., 1948. Ч. 1. С. 14; *Он же.* Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960. С. 513–515; *Кучкин В.А.* Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты? // *Источниковедение отечественной истории.* М., 1989. С. 210, 218. Описание кодекса см.: *Бугославский Г.[К.]* Рукописное пергаменное Евангелие. С. 812–827, 844–863; *Пергаменные рукописи.* С. 78–82.

²⁹ *Зверинский В.В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. [Т]. 2. С. 57–59. № 618.

створшему дѣла подо|бна в Руской земли пра|вовѣрному ц(е)с(а)-
рю Коста|нтину, ѿ семь бо пѣсно|словьць гл(аголе)тъ: Постави, |
г(оспод)и, законодавца на|д ними, да разумѣю|тъ ѡзыци, ѡко ч(е)-
л(о)в(е)ци | суть. То же рек: Б(ож)е, судь ц(е)с(а)р(е)ви | даи же
правду с(ы)н(о)ви ц(е)с(а)р(е)ву. | Сии бо князь великои | Иоа(н)
имѣвше правыи | суд пач(е) мѣры, поминаа | б(о)ж(е)ственаѣ
писанииа | исправльнииа с(вя)т(ы)хъ и | пр(е)п(о)д(о)бных ѡ(те)ц
по прави|ломъ моноканунны|мъ, ревнуа правовѣрн|му ц(е)с(а)рю
Оусти|ноу. || (л. 216в) В то бо время бл(а)гоч(е)стию | велию во-
сиявши, многи|мъ с(вя)т(ы)мъ ц(е)рквамъ съзи|даемымъ, оучнию
б(о)ж(е)ственных словесъ ѿт о|усть єго, ѡко источнику | велию
текущую, напаа|ющи бл(а)гоч(е)ст(и)выхъ с(вя)т(ите)ль | сердца и
х(ри)с(т)олюбивыхъ | въ єго державѣ людиі, | безбожнымъ юреса|мъ
преставшимъ при є|го державѣ, многимъ | книгамъ написаны|мъ
єго повелениємъ, | ревнуа правовѣрному | ц(е)с(а)рю гречьскому
Ману|илу, любиа с(вя)т(и)т(е)льскыи санъ, постничьскоє житьє
любиа, оудержаѣ правовѣрную с(вя)тую вѣроу, | сирымъ в бѣдахъ
по|мощникъ, вдовци ѿт | насилникъ изимаа, || (л. 216з) ѡко ѿт
оусть лвовъ, всеи Роу|ской земли поминаа веле|гл(а)сно державу
єго ц(а)рства. Си|и бо великии рабъ б(о)жии Анани|а черн(е)ць
поминаа єго с(вя)т(ите)льскыи санъ, гора д(у)х(о)вною мы|слию
къ Б(о)гови, хотаи видѣти | вышнии Юр(у)с(а)л(и)мъ, поминаѣ |
д(у)шею первыхъ правовѣр|ныхъ ц(е)с(а)ри и всѣхъ с(вя)т(ы)хъ, и |
м(о)л(и)твою прародитель своих. | А писали многогрѣшн|и дьци
Мелентии | да Прокоша, бл(а)г(о)с(л)о(в)ите и|хъ, а не клените.

Итак, запись на л. 216–216 об. начинается с указания даты написания Евангелия. Затем говорится, где оно было написано («въ граде Москве»). После этого сказано, куда оно направляется («на Двину къ святеи Богородици»). Затем упоминается заказчик кодекса («повелениемъ рабомъ божьимъ Ананиею черньцемъ»). Далее идет пространная Похвала великому князю Ивану (Ивану Калите), который дважды как бы отождествляется с чернецом Ананией: «Ананиею черньцемъ. О семь бо князи великомъ Иване...»; «Сии бо великии рабъ божи Анания чернецъ». Заключительная фраза написана кинovarью, отступя на одну строку от предшествующего текста, более крупными буквами: «А писали многогрешнии дьяци Мелентии да Прокоша, благословите ихъ, а не клените».

Текст записи Сийского евангелия сделан одним из основных почерков кодекса (почерк Ia по нашей классификации; подробнее см. ниже). Это свидетельствует о том, что запись более или менее син-

хронна основному тексту кодекса. Вместе с тем дата, содержащаяся в начале записи, состоит из ряда противоречащих друг другу элементов: «В лето 6000-ное 800-е 47-е, индикта 12, миротворенаго и солнечного круга въ 4-е лето високостное, жидовьсего ирук въ 7-е лето, епакта 18 лето, въ 5-и каландь месяца марта, жидовьскы нисана, написано бысть сие Еуангелие...». В записи поражает обилие и разнообразие элементов датировки, собранных как будто нарочно для того, чтобы показать читателю хронологическую эрудицию составителей или сбить с толку тех, кто захочет разобраться, когда же на самом деле Евангелие было написано.

В дату записи входят десять элементов: 1) число года по византийской эре от С.М. — 6847; 2) индикт — 12; 3) номер года в «миротворенном» круге — [4?]; 4) номер года в солнечном круге — 4; 5) указание на високос; 6) указание типа года по еврейской эре — «ирук»; 7) номер года в еврейском «малом цикле» — 7; 8) эпакта — 18; 9) число дня и месяц по римскому календарю — «5-и каландь месяца марта»; 10) еврейское название месяца — «жидовьскы нисана». Номер года в «миротворенном» круге автор записи не указывает, как бы отождествляя его с номером года в солнечном круге. Вместе с тем это разные понятия. Номер года в «великом миротворном круге» есть остаток от деления числа года по византийской эре на 532³⁰. Для 6847 г. он равен 463.

При установлении даты кодекса большинство исследователей не принимало в расчет иных хронологических показателей, кроме года, индикта, месяца и числа. Уже первые описатели Евангелия считали указание на 12-й индикт ошибкой, т.к. 6847-му сентябрьскому году соответствует 7-й индикт. Путем вычитания 5508 из 6847 год написания рукописи был определен как 1339 (И.И. Срезневский, А.И. Соболевский, И.М. Сибирцев и др.). Поскольку 5-й день мартовских календ равен 25 февраля невисокосного года (26 февраля високосного года), датировка записи 25 февраля 1339 г. возможна при сентябрьском и ультрамартовском стилях. При мартовском же начале года из 6847 надо вычитать для февраля не 5508, а 5507, что дает 1340 г. Н.А. Мещерский впервые попытался истолковать термин «ирук» записи. Он сопоставил его с древнееврейским понятием «сана ирук», обозначающим «долгий год», который иначе может

³⁰ *Пентковский А.М.* Календарные таблицы в русских рукописях XIV–XVI вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3. Ч. 1. С. 141.

быть определен как високосный год. Древнееврейский «долгий», или високосный, год отличается от простого наличием второго месяца адар. 1340 г. был високосным по эре от Р.Х., а в еврейском календаре ему соответствовал високосный же 5100 г. На основании этого совпадения Н.А. Мещерский предположил, что в записи имелся в виду не 6847 простой год, а 6848 високосный сентябрьский год, и датировал запись 25 февраля 1340 г.³¹ Однако указанию на високосный год противоречит 7-й номер года в «малом» (19-летнем) цикле. 7-й год цикла никогда не был високосным или «долгим». Таковыми являлись соседние с ним 6-й и 8-й годы³². Следовательно, предложенная Н.А. Мещерским датировка отнюдь не сняла всех противоречий, имеющих в хронологической части записи.

В отличие от Н.А. Мещерского, Г.И. Вздорнов исходил из допущения, что автор записи пользовался мартовским стилем. Он предложил два варианта даты: либо 25 февраля 1339 г., либо (если отбросить слово «каландь») 5 марта 1340 г.³³ Но оба варианта невозможны при мартовском начале года, ибо в первом случае для февраля надо вычесть 5507 из 6847, что дает 25 февраля 1340 г. (вариант Мещерского), а во втором случае для марта следует вычесть 5508 из 6847, что дает 5 марта 1339 г.

Новую попытку решить загадку записи Сийского евангелия принял Я.Н. Щапов. С одной стороны, он признал вероятной ту датировку Евангелия, которую предложил Г.И. Вздорнов: 5 марта 1340 г. С другой стороны, ссылаясь на частные случаи датировки календами при указании не следующего, а текущего месяца, Щапов допустил, что в записи шла речь не о календах марта, а фактически о календах апреля: 28 марта 1340 г.³⁴ Этот вариант возможен лишь при дате «6848».

Нам представляется, что в литературе не было найдено удовлетворительного объяснения хронологических противоречий в записи

³¹ Мещерский Н.А. К датировке «Похвалы Ивану Калите» // Вестник Ленинградского ун-та. Л., 1967. № 2. Серия «История — язык — литература». Вып. 1. С. 137–139; *Он же*. К изучению ранней московской письменности // Изучение русского языка и источниковедение. М., 1969. С. 93–103.

³² Mahler E. Handbuch der jüdischen Chronologie. Leipzig, 1916. S. 356, 372; ср.: Цыбульский В.В. Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока: Синхронистические таблицы и пояснения. М., 1964. С. 216.

³³ Вздорнов Г.И. Из истории искусства русской рукописной книги XIV века // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1972. С. 142–143.

³⁴ Щапов Я.Н. Древнеримский календарь на Руси // Восточная Европа в древности и средневековье: Сб. статей. М., 1978. С. 340–341.

на Сийском евангелии. В настоящей работе авторы ставят своей целью не только показать степень несогласованности различных элементов записи, но и попытаться раскрыть причины этой несогласованности в связи с изучением вопроса о происхождении рукописи.

Начнем с числа года: 6847. Ему могли соответствовать месяц и число (25 февраля), а также номер года в еврейском «малом цикле» — 7. В 268-м «малом цикле» 7-м был 5099 г. эры от Адама. Он начинался 15 сентября 1338 г. (1 тишри) и кончался 3 сентября 1339 г. (1 тишри нового, 5100 г. приходилось на 4 сентября 1339 г.)³⁵. 25 февраля находилось в пределах совпадения 5099 г. эры от Адама с 1339 г., что говорит в пользу датировки записи 1339, а не 1340 г. 6847 г. византийской эры приравняется к 1338/39 г. по сентябрьскому и ультрамартовскому стилям и к 1339/40 г. по мартовскому стилю. При сентябрьском начале года на 1338 г. приходятся месяцы с сентября по декабрь, а на 1339 г. месяцы с января по август. При ультрамартовском стиле к 1338 г. относятся март–декабрь, а к 1339 г. январь и февраль. Мартовское начало года предполагает, что март–декабрь 6847 г. проходят в 1339 г., а январь–февраль в 1340 г. Наибольшее по протяженности совпадение с годом эры от Адама имеет, следовательно, сентябрьский год, он близок к нему по датам начала и конца года. Одновременное использование эры от Адама и эры от С.М. вообще наиболее логично при сентябрьском начале года.

Сравнивая число года — 6847 — с другими элементами даты в записи, легко установить, что большая часть этих элементов не согласуется с числом года. Таковы индикт 12 (в 6847 г. — 7), круг солнца 4 (в 6847 г. — 15), эпакта 18 (в 1338, 1339 и 1340 гг. соответственно 28, 9 и 20)³⁶, указание на високос (6847 г. не был високосным).

Но согласуются ли приведенные элементы между собой? Оказывается, что согласуются попарно. В XIV в. 12-й индикт приходился на годы 6822, 6837, 6852, 6867, 6882 и 6897, из которых лишь один — 6837 — помещается в хронологических рамках княжения Ивана Калиты. На эру от Р.Х. он может быть переведен как 1328/29 или 1329/30. 12-й индикт в 1329 г. совпадал с 18-й эпактной. Это единственное их совпадение на протяжении XIV–XV вв.

³⁵ *Mahler E.* Handbuch. S. 568–569.

³⁶ *Ginzler F.K.* Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie. Leipzig, 1914. Bd. 3. T. 1. S. 402.

4-й круг солнца в XIV в. приходился на 6808, 6836, 6864 и 6892 гт. Все они были високосными. Из них к периоду княжения Ивана Калиты относится только один год — 6836, т.е. 1327/28 или 1328/29.

Обратим внимание на хронологическую близость индикта и эпакты, с одной стороны (6837 г.), и круга солнца, с другой (6836 г.). В рамках 6837 г. имеется период, которому соответствует 4-й круг солнца. Это март–декабрь 1328 г. при ультрамартовском начале года. Но на данном отрезке времени индикт ультрамартовского 6837 г. уменьшается на 1 и становится 11, превращаясь тем самым в индикт сентябрьского 6836 г. Остается признать, что круг солнца указан в записи с разницей в год сравнительно с индиктом и эпактой.

Итак, наиболее ранняя дата, которую мы косвенным путем (через круг солнца) устанавливаем в записи, — это 6836 г. Следующая дата, прикрытая ссылкой на индикт и эпакту, — 6837 г. И, наконец, последняя, открыто объявленная дата, — 6847 г.

Если не считать запись позднейшей подделкой (а против этого свидетельствует совпадение ее почерка с одним из почерков основного текста), хронологическую трехслойность даты записи можно объяснить только тем, что в ней объединена информация нескольких записей. Мы полагаем, что позднейшая запись, 1339 г., заменила предыдущие, вобрав в себя элементы их хронологии. Но где могли находиться предшествовавшие ей, несохранившиеся записи? Для ответа на этот вопрос надо внимательно присмотреться к палеографическим и кодикологическим особенностям Сийского евангелия.

Кодекс, заключающий в себе Сийское евангелие, представляет собой пергаменную рукопись на 216 нумерованных листах. Текст написан уставом в два столбца. Имеются заставка и инициалы, выполненные в стиле тератологического орнамента. На л. 172 об. помещена миниатюра «Отослание апостолов на проповедь». Как уже говорилось, в выходной записи указано, что писцами рукописи являлись «многогрешнии дьяци Мелентии да Прокоша» (л. 216 об.). Г.К. Бугославский различал в рукописи два почерка и считал, что они идут попеременно. Так, по его мнению, первые две строки кодекса написанным первым, лучшим почерком, третья строка «как бы вторым почерком и т.д.»³⁷. Бугославский отметил, что во

³⁷ Бугославский Г.[К.] Рукописное пергаменное Евангелие. С. 861.

втором столбце л. 81 об. почерк «крупнее принятого в евангелии и не так чист». Почерк I (лучший) он приписывал Мелентию, считая его старшим, более опытным писцом, почерк II («неустановившийся») — Прокоше, чье имя, приведенное в уменьшительной форме, давало исследователю основание для заключения, что это был молодой человек³⁸. Кроме того, Бугославский связал с разницей почерков и различие в употреблении гласных «о» и «е»: «особе», «тобе» в тексте, написанном поч. I, и «себе», «тебе» в тексте, написанном поч. II. Принимая во внимание это различие, Бугославский допускал, что обладатель поч. I (Мелентий) был выходцем из южной Руси (откуда происходил митрополит Петр, и, возможно, часть его клириков), обладатель же поч. II (Прокоша) являлся уроженцем северной или средней Руси³⁹. Вместе с тем указывающее на московский говор написание «апустевши земли» в выходной записи, почерк которой Бугославский отождествляет с почерком Мелентия, заставило его предположить, что и этот, старший писец тоже был уроженцем средней полосы, а не юга: он строго следовал южному правописанию в основном тексте исключительно в силу своей профессиональной опытности, не позволяя себе, в отличие от Прокоши, невольных отступлений от списываемого «образца»⁴⁰.

В последующих трудах, посвященных Сийскому евангелию, речь идет, как и в работе Бугославского, только о двух почерках этой рукописи⁴¹. Однако палеография Евангелия представляется нам более сложной. При наличии двух почерков, которые можно считать основными, наблюдаются и определенные отступления от них. По близости почерковых вариантов к тому или иному основному почерку мы обозначаем эти варианты как Ia, Pa и Пб. В целом картина распределения почерков выглядит, с нашей точки зрения, следующим образом: поч. I — л. 1–49, 58об. (строки 10–24 второго столбца) — 81 об.; поч. Ia — л. 49об.–58, 58об. (строки 1–9 второго столбца), 82–111, 173–216 об.; поч. II — л. 112–113об.; поч. Pa — л. 114–144; поч. Пб. — л. 144об.–172об. Не менее 15 раз писцы меняли чернила. Кроме писцов основного текста, над рукописью

³⁸ Там же. С. 861–863.

³⁹ Там же. С. 862.

⁴⁰ Там же. С. 862–863.

⁴¹ *Сморгунова Е.М.* Древнейший московский рукописный памятник (Палеографическое описание и вопрос об оригинале рукописи 1339 г. БАН, № 338) // *Источниковедение и история русского языка.* М., 1964. С. 121; *Пергаменные рукописи.* С. 78 и др.

работал еще некто Иоанн, рисовальщик заставки и инициалов, а также безымянный художник, автор миниатюры, помещенной в Евангелии. Имя Иоанн известно из записи в основании заставки на л. 1: «Господи, помози многогрешному Иоанну [писати]⁴² заставицю сию». Г.К. Бугославский отождествлял Иоанна с автором миниатюры⁴³.

Кодекс, содержащий Сийское евангелие, состоит из 28 тетрадей. Их состав следующий: тетрадь № 1 — л. 1–7 об., № 2 — л. 8–15 об., № 3 — л. 16–23 об., № 4 — л. 24–31 об., № 5 — л. 32–39 об., № 6 — л. 40–47 об., № 7 — л. 48–55 об., № 8 — л. 56–63 об., № 9 — л. 64–71 об., № 10 — л. 72–79 об., № 11 — л. 80–87 об., № 12 — л. 88–95 об., № 13 — л. 96–103 об., № 14 — л. 104–111 об., № 15 — л. 112–119 об., № 16 — л. 120–127 об., № 17 — л. 128–135 об., № 18 — л. 136–143 об., № 19 — л. 144–151 об., № 20 — л. 152–159 об., № 21 — л. 160–167 об., № 22 — л. 168–172 об., № 23 — л. 173–180 об., № 24 — л. 181–188 об., № 25 — л. 189–196 об., № 26 — л. 197–204 об., № 27 — л. 205–214 об., № 28 — л. 213–216 об. Большинство тетрадей пронумеровано буквенными цифрами. Номер тетради ставился на обороте ее последнего листа, на нижнем поле. Не имеют буквенного номера тетради № 2 и 22 (по нашей нумерации). Обычный размер тетради — 8 листов. От этой нормы отступают тетради № 1, 22 и 28. В тетради № 1 (л. 1–7 об.) отсутствует лист, предшествовавший современному л. 1. По сохранившейся узкой полоске пергамена у корешка перед л. 1 видно, что он был вырезан. Этот лист составлял пару с нынешним л. 8 (сейчас в тетради только 7 листов). К остатку вырезанного листа позднее был приклеен лист бумаги, соединенный с переплетом.

Тетрадь № 22 состоит из 5 листов (л. 168–172 об.). От одного листа сохранился остаток у корешка шириной в 0,12 см внизу, 0,2 см в середине и 0,17 см сверху листа. Этот остаток расположен после л. 172. В тетради № 22 парными являются л. 169 и 172, 170 и 171. Вырезанный лист составлял пару с л. 168. Тетрадь № 28 содержит 4 листа (л. 213–216 об.). Они представлены двумя парами: 1) л. 213 и 216; 2) л. 214 и 215.

Кроме неполных тетрадей, следует отметить наличие в рукописи места, где текст был смыт на довольно значительном протяжении. Это л. 111–111 об.: на л. 111 смыты четыре последние строки пер-

⁴² В рукописи слово пропущено; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁴³ *Бугославский Г.[К.]* Рукописное пергаменное Евангелие. С. 818.

вого столбца и весь второй столбец, на л. 111 об. — текст обоих столбцов.

Таким образом, из рукописи явно удалялись какие-то части текста, что подкрепляет наше предположение о возможности существования в ней более ранних записей, впоследствии изъятых. Однако где именно, в какой тетради могли находиться эти записи или запись? У нас нет уверенности в том, что выходная запись была помещена на первом, ныне отсутствующем листе первой тетради. По предположению О.С. Поповой⁴⁴, поддержанному Г.И. Вздорновым⁴⁵, вырезанный первый лист Сийского евангелия можно отождествить с пергаменным листом из коллекции Гос. Русского музея, содержащим миниатюру «Поклонение волхвов»⁴⁶. Против этого отождествления говорит меньший размер листа из коллекции Русского музея (22,2 x 30,6 см) по сравнению с форматом листов основной части Сийского евангелия (24,5 x 31,4 см).

Разницу форматов листов Сийского евангелия и листа с миниатюрой из коллекции ГРМ можно было бы объяснить тем, что лист ГРМ обрезан. Но ведь и листы кодекса, содержащего Сийское евангелие, тоже обрезались. От этого сильно пострадали пояснительные надписи к евангельским чтениям на нижних полях листов, сделанные почерком XV в. Видимо, вскоре после XV в. у Сийского евангелия сменился переплет. Возможно, он менялся и позже. Сейчас рукопись Сийского евангелия имеет пергаменный переплет (XVIII в.?). Его верхняя и нижняя крышки расписаны акварелью в стиле барокко. Хорошая сохранность листа, находящегося в коллекции ГРМ, позволяет думать, что он в течение долгого времени помещался внутри кодекса и был обрезан, вероятно, не раньше XVIII–XIX вв. Если этот лист являлся до XVIII–XIX вв. частью рукописи Сийского евангелия, то, будучи вырезан из него, он мог быть подогнан под формат другого кодекса, меньшего по размеру,

⁴⁴ *Попова О.С.* Русская книжная миниатюра XI–XV вв. // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1983. Сб. 3. С. 40–42; ср.: *Popova O.* Les miniatures russes du XIe au XVe siècle. Leningrad, 1975. P. 66–72. Первоначально О.С. Попова сообщила свое наблюдение Г.И. Вздорнову в устной форме — см.: *Вздорнов Г.И.* Из истории искусства. С. 149–150.

⁴⁵ *Вздорнов Г.И.* Из истории искусства. С. 149–150.

⁴⁶ ГРМ. Др. гр., 8. Миниатюра издана: *Вздорнов Г.И.* Искусство книги. С. 29, доп. См. также: *Белова Л.Б., Кукушкина М.В.* К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антонијево-Сийской библиотеки // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978. С. 156–157.

чем Сийское евангелие. Вместе с тем на листе из коллекции ГРМ как будто не видно следов его прикрепления к корешку рукописи.

В пользу гипотезы О.С. Поповой свидетельствует, по мнению Г.И. Вздорнова, наличие отпечатков изображения золотых капителей и стилизованных цветов миниатюры на л. 1 кодекса, к которому предшествующий лист (ныне отсутствующий в Евангелии) прилегал своей оборотной стороной, где, видимо, и была помещена миниатюра, тогда как лицевая сторона листа оставалась чистой.

Загадку представляет смытое место на л. 111–111 об. Теоретически здесь могла находиться какая-то запись типа выходной, поскольку на л. 111 об. кончалась одна из тетрадей кодекса (№ 14) и проходила граница почерков (почерк Ia на л. 82–111 и почерк II на л. 112–113 об.).

Еще больше оснований предполагать наличие выходной записи в первоначальном составе тетради № 22, где отсутствует, по крайней мере, один лист, находившийся после л. 172. Обозначим его условно как л. 172а. Если тетрадь № 22 была шестилистной, то л. 172а являлся последним листом этой тетради, и на нем мог стоять буквенный номер «22». Тетрадь № 22 явно завершался какой-то этап работы над Сийским евангелием. Во-первых, здесь проходит очередная граница почерков и чернил: на л. 172–172 об. заканчивается почерк Пб., а с л. 173 возобновляется другими чернилами прекратившийся после л. 111 почерк Ia, который затем господствует до конца книги.

Во-вторых, на л. 172 об. помещена миниатюра. Если согласиться с мнением О.С. Поповой и Г.И. Вздорнова о том, что миниатюра была также на обороте ныне отсутствующего первого листа кодекса, факт присутствия миниатюры на л. 172 об. может рассматриваться как признак окончания на л. 172 основного текста Евангелия: оно открывалось миниатюрой и миниатюрой же заканчивалось. К тому же, миниатюра л. 172 об. помещалась в конце Евангелия от Матфея.

В-третьих, шестилистный состав тетради № 22 (если не считать, что в ней могли находиться еще два листа, которые впоследствии была удалены) служит намеком на ее расположение в конце кодекса. В древнерусских кодексах последняя тетрадь часто бывала меньшего размера, чем предшествующие: предвидя окончание работы, писцы отводили на последнюю тетрадь ограниченное число листов пергамента, дабы не расходовать зря этот дорогостоящий материал.

Обращение к нумерации тетрадей показывает, однако, что почерк и чернила буквенных номеров меняются не после 22-й, а лишь после 24-й тетради: номера 25–27 написаны другим почерком, чем предшествующие, и очень светлыми, полустершимися чернилами. Особую палеографическую проблему представляет номер последней, 28-й тетради⁴⁷. Он принадлежит к тому же типу и написан тем же почерком (Ia), что и номера 1, 3–21, 23, 24. Номер находится в середине нижнего поля л. 216 об. Первая цифра номера — «К» (20) — читается без затруднений, в то время как вторая цифра испорчена круглым штампом «Рук. отд. БАН СССР». Она может быть прочитана как «В» (2) или «И» (8). Поскольку тетрадь, которая отмечена этим номером, является по счету 28-й, большинство исследователей читали вторую цифру номера как «И» (8). При просмотре ее через увеличительное стекло можно заметить тончайшую соединительную линию между верхними концами левой и правой «вертикалей» буквы. Кроме того, создается впечатление, что правая «вертикаль» состоит из двух круглящихся верхней и нижней линий. Прочтение второй буквы номера как «В»⁴⁸ и, следовательно, всего номера как «КВ» (22) дает основание для допущения, что л. 216 и парный с ним л. 213 находились раньше в составе 22-й тетради, где л. 216 об. являлся последним, поскольку на нем стоял номер тетради, а л. 213 — первым.

В этом случае получается, что тетрадь № 22 была нормальной восьмиступенчатой тетрадью. Тогда наличие на тетрадах № 23 и 24 номеров того же типа, что и на предыдущих тетрадах, можно объяснить тем, что они нумеровались заранее, в расчете на продолжение текста Евангелия, но после того, как работа по нумерации тетрадей была доведена до № 24, переписка Евангелия остановилась на тетради № 22. Впрочем, такой ход дела был возможен и при шестиступенчатом составе тетради № 22.

Гипотеза о вхождении л. 213 и 216 в состав 22-й тетради предполагает, что л. 213 (как первый в тетради № 22) шел сразу после л. 167об. (последнего в тетради № 21). Однако в рукописи мы не

⁴⁷ Трудно согласиться с утверждением Е.М. Сморгуновой, что «тип нумерации во всей рукописи единый... Нумерация тетрадей последовательная, без пропусков (от А до КИ...)» — см.: *Сморгунова Е.М.* Древнейший московский рукописный памятник. С. 122.

⁴⁸ Мы пользовались также консультациями сотрудников ОР БАН, из которых М.В. Кукушкина и Е.В. Афанасьева склоняются к чтению неясной буквы как «В», а О.П. Лихачева — скорее как «И», хотя и она не исключает возможности другого чтения («В»).

наблюдаем никакой стыковки текста л. 167 об. с текстом л. 213. Более того, текст л. 167 об. продолжается без перерыва на л. 168, а текст л. 213 является естественным продолжением текста л. 212 об., последнего в тетради № 27. Итак, по тексту, л. 213–213 об. между л. 167 об. и 168 совершенно не нужен и является здесь инородным телом, в то время как в тетради № 28 он на своем месте и продолжает текст тетради № 27. Остается допустить, что в составе тетради № 22 л. 213–213 об. и 216–216 об. были чистыми. Они могли предназначаться для миниатюр, для пропущенных часов великой пятницы, для чтения субботы великой недели (к которому был составлен только заголовок) и т.п. Мы можем предполагать все, что угодно, но это не докажет факта пребывания л. 213 и 216 в составе тетради № 22. Столь же трудно доказать, что номер тетради на л. 216 об. — «КВ» (22), а не «КИ» (28). Бесспорно лишь то, что из тетради № 22 был вырезан лист, следующий за л. 172, и на этом утраченном листе вполне могла находиться выходная запись, более ранняя, чем та, которая ныне присутствует на л. 216–216 об.

Принадлежность почерка записи на л. 216–216 об. к варианту Ia не позволяет говорить о большом разрыве во времени между окончанием текста Евангелия на л. 215 об. и появлением записи на следующем листе. Вместе с тем некоторые особенности соотношения текста записи и Евангелия, а также специфика разлиновки л. 216–216 об. показывают, что запись возникла как особый документ и, по-видимому, не сразу после окончания основного текста кодекса. На л. 215 об. во втором столбце заполнены только 14 строк, остальные 10 оставлены чистыми, запись же начата не на этих свободных строках, а на новом, 216 листе. Она выполнена более мелким письмом, чем текст Евангелия. Лишь в конце записи фраза о писцах, отделенная от предыдущего текста чистой строкой, написана крупными буквами киноварью⁴⁹.

Запись отличается от текста Евангелия количеством строк в столбце. Во всем кодексе, кроме л. 216–216 об., столбцы имеют по 24 строки. Листы были разлинованы по трафарету. Расстояние между столбцами составляет 1,4 см, ширина каждого столбца — 8 см, высота — 24 см. Некоторые колебания этих величин от листа к листу (до 0,1–0,2 см) связаны с особенностями способа разлиновки: расчерчивалось одновременно по два развернутых пергаменных

⁴⁹ В отличие от чернильных строк записи, содержащих примерно по 18 букв каждая, киноварные строки состоят в среднем из 15 букв.

листа, наложенных друг на друга, т.е. за один присест разлиновывалось сразу полтетради (4 листа in-2⁰). Линии продавливались на верхнем и отпечатывались на нижнем листе. Иногда из-за большой плотности пергамена линии разлиновки на нижнем листе несколько смещались или отпечатывались неотчетливо.

Развернутый лист, из которого сформированы л. 213 и 216, был первоначально разлинован на 24 строки по общему правилу с помощью трафарета. Об этом свидетельствует прежде всего то, что на л. 213 насчитывается 24 строки и имеются все другие признаки трафаретной разлиновки. Более сложная картина на л. 216. Сейчас здесь 25 строк в каждом из двух столбцов и столько же строк в первом столбце л. 216 об., второй столбец которого не дописан до конца (окончание записи занимает в нем первые 11 строк, написанных чернилами, 4 строки, написанные кинovarью, и одну чистую строку между чернильным и кинovarным текстом). Ширина левого и правого столбцов л. 216 различается и составляет соответственно 9,7 и 7,7 см (на остальных листах ширина обоих столбцов — 8 см), высота столбца — 25 см (на других листах — 24 см), расстояние между столбцами равняется 1,5 см вверху и 1,4 см внизу (на других листах — 1,4 см на всем протяжении столбцов).

Вместе с тем эта разлиновка накладывалась на уже бывшую здесь трафаретную разлиновку. Так, через весь первый столбец л. 216, на расстоянии 8 см вправо от его левого края, проходит вертикальная линия, особенно заметная на уровне 1–3 и 22–23 строк. По трафаретной разлиновке эта линия должна была служить правой границей первого столбца. Однако при новой разлиновке правая граница первого столбца передвинулась на 1,7 см вправо и совпала с бывшей левой границей второго столбца. Впрочем, следы первоначальной разлиновки не всегда отчетливы на л. 216–216 об. Это объясняется не только воздействием вторичной разлиновки, но, возможно, и тем, что открытый лист, из которого образовывались л. 213 и 216, занимал нижнее положение в паре листов, подвергавшихся одновременной разлиновке.

Таким образом, палеографический и кодикологический анализ рукописи позволяет предположить, что ее формирование прошло несколько этапов. Какая-то остановка в создании кодекса произошла, возможно, после того, как была закончена тетрадь № 22. Не исключена вероятность паузы и перед включением в книгу выходной записи на л. 216–216 об. Можно указать, по крайней мере, три места в изучаемой рукописи, куда могли быть внесены записи,

предшествовавшие ныне существующей выходной записи 1339 г. Это, во-первых, утраченный первый лист первой тетради (если не принимать в расчет гипотезу О.С. Поповой и Г.И. Вздорнова о тождестве первого листа Сийского евангелия с листом, хранящимся отдельно в Русском музее и содержащим миниатюру «Поклонение волхвов»); во-вторых, л. 111–111 об., где смыт какой-то текст, и, наконец, в-третьих, вырезанный лист тетради № 22, находившийся после л. 172 об. и условно обозначаемый нами как л. 172а. Последняя локализация представляется наиболее вероятной.

Выше отмечалось, что самая ранняя дата, фигурирующая в записи, — 4-й круг солнца, соответствующий в пределах княжения Ивана Калиты 6836 високосному году. Выражение «лето високосное, жидовьсего ирук» восходит, вероятно, к записи 6836 г., но только после «ирук» в этом случае могло или совсем не быть указания на номер года в «малом цикле» эры от Адама, или вместо 7-го должно было быть указано 14-е «лето». Сентябрьский 6836 г. при переводе на эру от Р.Х. составляет промежуток между 1 сентября — 31 декабря 1327 г. и 1 января — 31 августа 1328 г. Ближайшим к нему високосным годом по эре от Адама был 5087 г., 14-й в 267-м «малом цикле». Он начинался 30 августа 1326 г. (1 тишири) и кончался 16 сентября 1327 г. (1 тишири нового, 5088 г. падало на 17 сентября 1327 г.)⁵⁰. Следовательно, совпадение високосов по византийскому и иудейскому календарям в пределах 4-го круга солнца, или 6836 г., имело место 1–16 сентября 1327 г. Какова была политическая ситуация на Руси в этот момент?

После событий в Твери 15 августа 1327 г., приведших к гибели Шевкала (Щолкана) и его войска, Иван Калита отправился в Орду⁵¹ (возможно, он был вызван туда ханом Узбеком)⁵². Легко догадаться, что Калита хотел снять с себя ответственность за действия тверского великого князя Александра Михайловича, руководителя августовского восстания против татар, и, воспользовавшись его виной перед ханом, получить ярлык на великое княжение. Точная дата отъезда Ивана Даниловича неизвестна. Из Орды Иван Калита вернулся «зимой», значит, уехал туда он не позже сентября–октября 1327 г. В политической обстановке, создавшейся после 15 августа

⁵⁰ *Mahler E.* Handbuch. S. 568–569.

⁵¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 168.

⁵² *Экземлярский А.В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. СПб., 1889. Т. 1 С. 73.

1327 г., московской власти было очень важно укрепить свои политические связи с Новгородом и Двинской землей. Новгородцы, имевшие договор с Александром Михайловичем, заключенный, по-видимому, между 12 апреля и 15 августа (по Янину, в первые месяцы) 1327 г.⁵³, разорвали союз с тверским князем, опасаясь татарской расправы, и признали сюзеренитет Ивана Даниловича. По мнению Янина, это произошло в августе 1327 г.⁵⁴ Конечно, такой поворот мог совершиться только после 15 августа 1327 г. Во всяком случае, когда тверской великий князь Александр Михайлович сделал попытку скрыться в Новгороде, он не был там принят⁵⁵. Это и неудивительно: еще до отъезда в Орду Иван Калита послал в Новгород своих наместников⁵⁶. В Псковской I летописи рассказывается под 6835 (1327) г. о том, что русские князья (во главе с Иваном Калитой) «подьяша... всю область новгородскую от Белоозера и от Заволочия» для соединения с новгородской и прочей русской ратью, собранной против Александра Тверского⁵⁷.

«Заволочием» называлась, как известно, Двинская земля. Ей придавалось большое значение в политических планах московских князей XIV–XV вв. Иван Калита стремился усилить свою власть в Новгороде и на Двине не только с помощью военных и административных мер, но и посредством превращения некоторых местных монастырей в опорные пункты московского влияния. Так, в середине 1330-х гг. он выдает жалованную грамоту Новгородскому Юрьеву монастырю⁵⁸. Не без участия Калиты (даже если не отождествлять его с чернецом Ананией) состоялась, по-видимому, и отправка Евангелия в Богородицкий монастырь на Двине. Думается, что само основание этого монастыря было связано с политической ситуацией, сложившейся после тверского восстания в августе 1327 г. В записи на Сийском евангелии монастырь именуется «святой Богородицей». Так же определяется он и в актах XV в. О его посвящении Успению Богородицы говорится в

⁵³ ГВНП. № 14. С. 26–28; *Черепнин Л.В.* Русские феодальные архивы. Ч. 1. С. 301; *Зимин А.А.* О хронологии договорных грамот Великого Новгорода с князьями // ПИ. [Вып.] 5. М., 1956. С. 313, 327; *Янин В.Л.* Новгородские посадники. М., 1962. С. 179; *Он же.* Новгородские акты. С. 161–163.

⁵⁴ *Янин В.Л.* Новгородские посадники. С. 180.

⁵⁵ НПЛ. С. 341; *Экземлярский А.В.* Великие и удельные князья. Т. 1. С. 73.

⁵⁶ ПСРЛ. СПб., 1851. Т. V. С. 217; ср.: НПЛ. С. 341.

⁵⁷ Псковские летописи. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. 16.

⁵⁸ ГВНП. № 86. С. 143. В.Л. Янин датирует грамоту 1335 г. (*Янин В.Л.* Новгородские акты. С. 164. № 84).

источниках XVII в.⁵⁹ и более поздних⁶⁰. В XIX в. в Лявлинском приходе существовали две церкви — каменная и деревянная, в каждой из которых имелось по чудотворной иконе Успения Божьей Матери⁶¹. Обе эти церкви достаточно поздние: каменная была сооружена в 1804 г. на средства архангельского купца Андрея Харитоновна; строительство деревянной церкви относят к 1589 г.⁶² Монастырь «святой Богородицы» мог быть посвящен одному из четырех богородичных праздников: Благовещению, Рождеству, Успению или Покрову Богородицы. Несмотря на отсутствие прямых свидетельств XIV–XV вв. о посвящении монастыря именно Успению Богородицы, позднейшая информация кажется в данном случае заслуживающей доверия, ибо маловероятно, чтобы монастырь менял свое посвяtitельное имя на протяжении веков.

Избиение татар в Твери в 1327 г. произошло в день Успения Богородицы, 15 августа. Не связано ли с этим событием избрание посвяtitельного имени, на первый взгляд совершенно традиционного, для монастыря на Лявле? Мы полагаем, что Лявлинский монастырь возник вскоре после 15 августа 1327 г. Упоминаемые в записи на Сийском евангелии 4-й круг солнца и високос ведут нас к 6836 (1327/28) г. Судя по названию монастыря, его создателем мог быть сторонник тверского великого князя Александра Михайловича, с которым новгородцы были в союзе в 1327 г. и чей подвиг основатель монастыря хотел увековечить в самом имени обители.

У Сийского евангелия, вероятно, был протограф, где имелась запись об основании монастыря в високосный год 4-го круга солнца. Не исключено, что запись сопровождалась похвалой великому князю Александру Михайловичу. Последний находился в Твери, по

⁵⁹ См., например, определение монастыря в писцовых книгах: *Богословский М.[М.]* Земское самоуправление на русском севере в XVII в. М., 1909. [Т.] 1, прилож. С. 21; см. также грамоту 1653 г.: Сборник грамот коллегии экономии. Т. 2. № 14. Стб. 36.

⁶⁰ *Соколов Н.* Описание города Холмогор. С. 235; *Зверинский В.В.* Материал. Т. 2. С. 391. № 1322 и др.

⁶¹ *Легатов И.* Исторический очерк. С. 7.

⁶² Там же. С. 7–11 (строительство деревянной церкви автор датирует 1589 г.); ср.: *Давыдов А.И.* К вопросу о хронологической атрибуции памятника архитектуры — шатровой церкви в селе Лявля Приморского района Архангельской области // Актуальные вопросы изучения экономического и культурного развития Европейского Севера СССР. Тезисы докладов к 3-й зональной научно-теоретической конференции молодых ученых по общественным наукам. Архангельск, 2–3 июня 1982 г. Архангельск, 1982. С. 72–74 (на статью А.И. Давыдова наше внимание обратил А.Г. Мельник).

крайней мере, до зимы 1327/28 г., пока не вернулся из Орды Иван Калита, организовавший поход на Тверь⁶³. Возможно, за это время в Твери было создано начатое в первых числах сентября 1327 г. Евангелие, предназначенное для отправки на Двину. Однако послать его по назначению, видимо, не успели до прихода московских войск, и оно попало в руки Ивана Калиты в результате взятия Твери объединенными московско-суздальско-татарскими силами. Что касается развития книжной культуры в Твери в 20-х гг. XIV в., то оно зафиксировано источниками⁶⁴.

Тверская идея не была оставлена без внимания в Москве. Глубокая заинтересованность московского князя в создании форпостов своего влияния на Двине побуждала его искать себе союзников. Не позднее 1329 г. Иван Калита совместно с новгородским посадником Даниилом и тысяцким Аврамом отправляет грамоту двинскому посаднику «на Колмогоры» с предписанием соблюдать интересы некоего Михаила, которому великий князь «приказал... Печерскую сторону», Кергольский погост и Волок⁶⁵. Местные землевладельцы характеризуются в грамоте как «бояре двинские». Им запрещалось «вступаться» в промысловые угодья и «места», пожалованные ватаге Михаила. Богородицкий Лявлинский монастырь, находясь в Княжеостровской волости, тоже зависел (прямо или косвенно) от «бояр двинских», представленных в XV в. Степаном Есифовичем и его дочерью Настасьей, а в XIV в., вероятно, их предками.

М.М. Богословский относил Лявлю к числу владений новгородских бояр Борецких: «Борецким принадлежали области Лявля и Малокурье в устье Двины, земли по р. Кудиме к 3[ападу] от двинского устья, Ненокса, Сумский посад, Вирма, устье реки Выга, Кемь...»⁶⁶. Исследователь ссылается на известный труд К.А. Неволлина о пятинах и погостах новгородских, а также на предисловие к «Списку населенных мест» Архангельской губернии и на «Описание» Холмогор и Двинского края Н. Соколова. Между тем Неволлин говорит о бывшей «боярщине» Марфы Исаковой только применительно к вотчине Соловецкого монастыря в Выгоозерском уезде на устье

⁶³ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. XXV. С. 168.

⁶⁴ *Вздорнов Г.И.* Искусство книги. С. 42–43, 46–47, 54. № 18, 19.

⁶⁵ ГВНП. № 85. С. 142–143; АСЭИ. М., 1964. Т. 3. № 3. С. 16. О дате грамоты см.: *Янин В.Л.* Новгородские акты. С. 163. № 83.

⁶⁶ *Богословский М.[М.]* Земское самоуправление на русском севере в XVII в. М., 1909. [Т.] 1. С. 8.

р. Выга и по р. Вирме⁶⁷. Неволин цитирует показания писцовых книг, и приводимые им сведения заслуживают доверия, чего нельзя с такой же уверенностью сказать об информации, содержащейся в работе Н. Соколова, который, не ссылаясь на источники, утверждает, что Борецким «принадлежала Борецкая волость в нынешнем Шенкурском уезде — Кемь, Сумский посад, земли по Двинскому устью в нынешнем Архангельске и его уезде: Лявля, Малокурье, Кудьма, Ненокса и проч.»⁶⁸. Правда, остановившись на слове «уезде», как раз перед словом «Лявля», автор делает подстрочное примечание: «На другие волости Борецких нет указаний; по всей вероятности, их было много в Заволочье, если Борецкие могли делать такие подарки монастырю Соловецкому в 1450 г., каковы были целая Кемская волость и Сумский посад, Малокурье, Кудьма, Ненокса и проч.»⁶⁹. Таким образом, ясно, что у Соколова, на чей труд впоследствии ссылался М.М. Богословский, Лявля попала в число владений Борецких не на основании сведений источников, а по аналогии с другими северными волостями.

В актах XV в., касающихся волости Княж-остров, где находился Лявлинский монастырь, никаких упоминаний о принадлежности этой волости Борецким нет. Не входил Княж-остров и в сферу ведения ростовских князей, на землевладение которых в Подвинье было обращено особое внимание в новейшей историографии⁷⁰. Земли, принадлежавшие ростовским князьям, лежали значительно южнее Лявли, и если «Сея» упоминается в числе их владений⁷¹, то это еще не значит, что к ним же относилась и Лявля. «Речка Сея», в районе которой позднее возник Антониево-Сийский монастырь, числилась в XV в. за князем Константином Владимировичем Ростовским, но она — левый приток Двины, а Лявля — правый. Сия протекает юго-западнее Лявли, в достаточном удалении от нее. К тому же, в XIV–XV вв. Лявлинский монастырь не имел еще никакого отно-

⁶⁷ Неволин К.А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты (=Записки имп. Русского географического общества. Кн. 8). СПб., 1853. Прилож. С. 168–169.

⁶⁸ Соколов Н. Описание города Холмогор с очерком древней истории Двинского края // Архангельские губернские ведомости. 1858. Ч. неофициальная, № 30. С. 234.

⁶⁹ Там же. С. 234, примеч. 22.

⁷⁰ Зарубин Л.А. Важская земля в XIV–XV вв. // ИСССР. 1970. № 1. С. 180–187; Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 275–279.

⁷¹ АСЭИ. Т. 3. № 16. С. 33; Кучкин В.А. Формирование. С. 278.

шения к Антониево-Сийскому, основанному в XVI в. и ставшему патроном Лявлинского монастыря лишь с 30-х гг. XVII в.

В документах второй половины XV в., возникших в связи с новгородско-московскими земельными разборками, Княж-остров определяется как владение московских великих князей⁷². Так, в списке двинских земель 70-х гг. XV в. он фигурирует в следующем контексте: «Княж остров, Низовская лука вся до моря, Солонбал, Терпилов погост, Уна, Ненокса — то все вотчина осподарей великих князей. А искал того Строганов на Есипе на Ондреянове да на Иване на Григориеве, на всех боярех на двинских»⁷³. Распространение власти «всех» двинских бояр на перечисленные территории, равно как и признание последних «вотчиной» московских великих князей, служит показателем того, что Княж-остров и соседние с ним земли искони были общим достоянием Двинской земли, не являясь доменом ни ростовских князей, ни какой-либо семьи новгородских бояр. В уставной грамоте великого князя Василия I Дмитриевича Двинской земле (около 1397 г.) размер «хоженого» «до Княжа острова» устанавливается в размере четырех белок⁷⁴. «Хоженое» получал «дворянин» (пристав) великокняжеского наместника за вызов в суд. Поскольку в уставной грамоте великий князь «пожаловал боярь своих двинских, также сотского и всех своих черных людей Двинские земли», можно думать, что упоминаемые в грамоте территориально-административные единицы, оказавшиеся под эгидой московского наместника (в том числе и Княж-остров), находились в непосредственном ведении местных властей, представленных теми же «боярами двинскими» и сотским. Следовательно, посылка Евангелия на Двину, кто бы ни планировал эту акцию — тверской князь или московский, имела целью заручиться поддержкой именно Двинской земли, «двинских бояр» и «черных людей».

Вернемся теперь к нашему предположению о том, что осенью-зимой 1327/28 г. какой-то протограф Сийского евангелия был создан в Твери и попал в Москву в результате похода Ивана Калиты на Тверь. К сожалению, подтвердить эту догадку невозможно ничем, кроме указания на 4-й круг солнца и високос в записи на Сийском евангелии. Следующая дата, которая устанавливается по той же записи, — сентябрьский 6837 (1328/29) г. (=12-й индикт и 18 эпакта).

⁷² АСЭИ. Т. 3. № 14, 16. С. 30, 33.

⁷³ Там же. № 16. С. 33.

⁷⁴ Там же. № 7. С. 21.

Что скрывается за этой датой? Окончание работы с протографом Сийского евангелия и появление в нем новой записи вместо старой или окончание какого-то этапа по составлению самого Сийского евангелия? Если Калита действительно обрел в Твери Евангелие, адресованное двинскому Богородицкому монастырю, то дальнейшая работа над этим кодексом могла быть поручена скорее всего митрополиту и его клирикам. Судя по летописным известиям, Калита действовал в тесном контакте с митрополитом Феогностом, греком, прибывшим на Русь в 6836 (1327/28) г.

Во времена Калиты составление книг было для Москвы делом новым. Сийское евангелие считается первым датированным кодексом, созданным в Москве. Вместе с тем в летописях отмечается развитие книжного дела при Калите. Заложив в 1330 г. Спасо-Преображенский монастырь в Кремле, Иван Калита «приведе ту перваго архимандрита, Иоана именемъ, мужа честна, сказателя книгамя...»⁷⁵. Однако до основания Спасо-Преображенского монастыря единственным центром книгописания в Москве являлся, по-видимому, митрополичий двор. Г.К. Бугославский полагал, что писавшие Сийское евангелие «дьяци Мелентии да Прокоша» принадлежали к митрополичьему «штату», перебравшемуся из Владимира в Москву вместе с митрополитом Петром⁷⁶. Словом «дьяки», «дьяци» в записях на книгах определяли себя обычно дьяконы и причетники. Социально-сословный статус книжных переписчиков XIV в. выясняется главным образом по записям на кодексах новгородского происхождения. Среди установленных нами 40 писцов рукописных книг XIV в., указавших свой социальный статус, было 13 дьяконов и 1 протодьякон⁷⁷.

Что представляли собой «дьяки», писавшие великокняжеские завещания, не вполне ясно. Первую духовную Ивана Калиты «писаль дьякъ князя великого Кострома»⁷⁸. Во второй духовной Калиты и в завещании Семена Гордого писец не упоминается. Обе духовные Ивана II «писаль Нестерко», не названный дьяком⁷⁹. Видимо, он же, но

⁷⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 169.

⁷⁶ Бугославский Г.[К.] Рукописное пергаменное Евангелие. С. 812–827, № 24. С. 844–863, особ. стр. 860.

⁷⁷ Столярова Л.В. К вопросу о социальном составе древнерусских писцов XIV в. // Уваровские чтения-II. Муром, 21–23 апреля 1993 г. М., 1994. С. 185, 187; Она же. Из истории книжной культуры русского средневекового города XI–XVII вв. М., 1999. С. 37–42.

⁷⁸ ДДГ. № 1 (а). С. 8.

⁷⁹ Там же. № 4 (а, б). С. 17, 19.

уже как «дьякъ Нестеръ»), писал первую духовную Дмитрия Донского⁸⁰. Вторую духовную Дмитрия Донского «писать Внукъ»⁸¹, должностное положение которого в документе не указано. Особенно интересно выражение «дьякъ князя великого» в первой духовной Ивана Калиты. Оно свидетельствует о том, что при Калите должность дьяка могла быть не только церковной, но и придворной. Мы, однако, не думаем, что писцы Сийского евангелия Мелентий и Прокоша входили в состав великокняжеских дьяков. Если бы они выступали в этой официальной роли, едва ли перед определением их должности стоял бы уничижительный эпитет «многогрешнии». К тому же, поскольку институт великокняжеских дьяков был явлением новым в первой половине XIV в., в записи следовало бы ожидать такого же уточнения статуса дьяков, какое имеется в первой духовной Ивана Калиты: «князя великого».

Текст записи на Сийском евангелии характеризует ее автора как человека образованного — не только начитанного в Библии, но и свободно оперирующего фактами византийской истории (см. Похвалу Ивану Калите), знакомого с иудейской и римской календарными системами. С грамматической точки зрения особый интерес представляет оборот «повелениемъ рабомъ божьимъ Ананиею черньцемъ», в котором содержится указание заказчика кодекса. Постановка слов, определяющих действие («повелениемъ...») и действителя («рабомъ божьимъ...»), в одном и том же (творительном) падеже не свойственна русскому языку. Действитель должен был обозначаться словами, стоящими в родительном падеже. Именно такое соотношение падежей наблюдаем в других записях на кодексах XIII–XIV вв.: «...повелениемъ благовернаго князя новоградскаго Дмитрея...» (Кормчая, около 1280 г.)⁸², «...повелениемъ и стяжаниемъ раба божия Власия черньца и Семена попа Парушкова внука...» (Ирмологий, 1344 г.)⁸³, «...замышленьемъ Олексия Костянтиновича...» (Евангелие апракос, 1354 г.)⁸⁴, «...повелениемъ боголюбиваго архиепископа новоградскаго Моисея...» (Евангелие апракос, 1355 г.)⁸⁵, «...повелениемъ архиепископа новоградскаго Моисея...» (Пролог на сентябрь–февраль, 1356 г.)⁸⁶.

⁸⁰ Там же. № 8. С. 25.

⁸¹ Там же. № 12. С. 37.

⁸² ГИМ. Син. № 132. Л. 1.

⁸³ Там же. № 932. Л. 82 об.

⁸⁴ Там же. № 67. Л. 189.

⁸⁵ Там же. № 70. Л. 176 об.

⁸⁶ РГАДА. Ф. 381. № 163. Л. 82 об.

Необычное для русского языка согласование слов, определяющих действие и действующего, нельзя считать ошибкой писца, поскольку в записи на Сийском евангелии не одно слово, а все четыре слова, обозначающие действующего, последовательно даны в творительном падеже. Эта конструкция напоминает форму латинского герундива в творительном падеже или форму абсолютного причастного оборота. Слово «повелениемъ» не является причастием, но оно выражает действие и поэтому играет роль, аналогичную герундиву. Наличие в записи латиноподобного оборота наряду с употреблением в дате римских календ и эпақты позволяет думать, что к составлению рассматриваемого текста имел отношение сам митрополит Феогност, известный своей образованностью и прошедший школу «латинской дипломатики» в постлатинской Византийской империи. Упоминание в Похвале святительского сана, Божественных писаний и в особенности «правил моноканунных», столь ценимых митрополитами, также косвенно свидетельствует о причастности Феогноста к составлению записи. Если он и не приложил к ней «руку» в буквальном смысле слова, то, по крайней мере, здесь угадывается его «диктат» (*dictat*).

Весьма интересно правописание имени «Ананія». В обоих случаях его употребления в записи оно начинается с буквы «А». Между тем в летописях и актах это имя представлено, как правило, вариантом «Онания». Еще Г.К. Бугославский отмечал наличие в записи признаков аканья («...апустевший земли») и считал это характерной чертой говора северной или северо-восточной Руси. Однако в северорусских памятниках XIV–XVI вв. мы чаще всего встречаем «о» на месте теперешнего «а» в именах типа «Андрей», «Александр» и др. Поэтому замеченные в записи признаки аканья едва ли можно считать результатом московского влияния. Скорее, тут можно видеть следы греческого влияния, которое шло от митрополита Феогноста и его клириков, привезенных из Византии.

Участием митрополита Феогноста могла быть отмечена не только последняя редакция записи, содержащая Похвалу Ивану Калите, но и более ранняя стадия работы над Сийским евангелием (см. выше). Имеющаяся в выходной записи на Сийском евангелии отсылка к 12-му индикту и 18 эпакте дает основание предполагать, что какая-то запись появилась в 1329 г. либо в протографе этого кодекса, либо в нем самом. При втором варианте мы должны допустить факт начала работы над Сийским евангелием в 1328 г. Не исключено, что в записи 6837 (1328/29) г. уже указывались месяц и число, приведен-

ные в более поздней редакции записи: «въ 5-и каландъ месяца марта, жидовьскы нисана». Нисан в 1329 г. начинался 2 марта⁸⁷, т.е. его начало почти совпадало с началом марта по юлианскому календарю, и отождествлять нисан с мартом не было большой натяжкой. Но в записи имелся в виду счет дней по римскому календарю, поэтому едва ли под 5-м днем от мартовских календ подразумевалось не 25 февраля, а 5 марта, как думает Г.И. Вздорнов.

26 марта 1329 г. Иван Калита прибыл в Новгород, чтобы сесть на новгородском столе. Его приезд был внушительно обставлен. Вместе с ним приехали два тверских князя, один суздальский, «и иных много князей русских». Явился и митрополит Феогност⁸⁸. Сопоставляя дату приезда Ивана Калиты в Новгород с предполагаемой датой записи на Сийском евангелии или на его протографе в 1329 г., нетрудно заметить, что рукопись могла быть в каком-то виде подготовлена к «выходу в свет», а вернее к отправке в монастырь, непосредственно перед отъездом великого князя из Москвы. Если в это время первая часть Сийского евангелия была готова, то запись в нем находилась, скорее всего, в конце тетради № 22, на л. 172а, впоследствии отрезанном.

Возможно, ссылка на чернеца Ананию восходит к записи 1329 г. Принятое в последнее время в литературе отождествление Анании с великим князем Иваном Даниловичем как будто вытекает из текста сохранившейся записи. Вместе с тем не все исследователи склонялись к такому отождествлению. Г.К. Бугославский полагал, что Анания был чернецом или даже строителем вновь основанного монастыря и почитателем великого князя Ивана Даниловича, чем и объясняется «заказ им евангелия для Лявлинского монастыря в Москве, а не в Великом Новгороде, к которому Двинская земля тянула в религиозном отношении»⁸⁹. По мнению автора, после указания заказчика (чернеца Анании) в рукописи пропущен характерный для многих записей оборот типа «при великомъ князе Московскомъ Иване Даниловиче»⁹⁰. «Если вставить в запись эти слова, — замечает Бугославский, — то усматриваемая в ней нескладица совершенно исчезает»⁹¹. Исследователь не вполне прав относительно исчезно-

⁸⁷ Mahler E. Handbuch. S. 216.

⁸⁸ ПСРЛ. Т. XXV. С. 169; НПЛ. С. 342; *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья. Т. 1. С. 74; *Янин В.Л.* Новгородские акты. С. 163.

⁸⁹ *Бугославский Г.[К.]* Рукописное пергаменное Евангелие. С. 859.

⁹⁰ Там же. С. 847.

⁹¹ Там же.

вения «нескладицы», ибо в конце записи имеется еще одно место, где Анания ассоциируется с Иваном Калитой. Как дополнить или изменить текст в этом месте, Бугославский не указывает.

М.Н. Тихомиров видел в чернеце Анании заказчика кодекса и не отождествлял его с Иваном Калитой, полагая, что в существующей записи соединены два текста — собственно запись о написании книги и «особый памятник» — Похвала Ивану Калите⁹². Мысль М.Н. Тихомирова о соединении в дошедшем тексте двух разных источников кажется нам плодотворной. В отличие от Бугославского, который авторство Похвалы приписывал все тому же Анании⁹³, мы полагаем, что Похвала возникла позднее первоначальной записи на Сийском евангелии.

В дошедшем тексте записи на л. 216–216 об. изучаемой рукописи есть два места, которые позволяют отождествлять Ананию с Иваном Калитой. Первое место находится в начале записи: «...и повелениемъ рабомъ божьимъ Ананиею черньцемъ. О семь бо князи великомъ Иване пророкъ Езекии глаголетъ...». Предположить, как это делал Бугославский, наличие пропуска между словами «черньцемъ» и «О семь бо князи великомъ...» вполне логично. Читатель еще не догадывается, что чернец Анания — это и есть великий князь Иван, а автор записи уже говорит: «О семь бо князи великомъ Иване...». Следуя Бугославскому, который ссылается на записи XV–XVI вв.⁹⁴, можно указать и целый ряд записей XIV в., где наряду с заказчиком упоминается князь, в чье правление составлялся кодекс: «...при великом князи...», «...при благовернемъ великомъ князи...», «...при князи великомъ...», «...при велицемъ и благороднемъ князи...», «...при благовернемъ и богохранимемъ князи нашем...», «...при державе великого князя...»⁹⁵. В том случае, когда сам князь был заказчиком, это прямо оговаривалось в записи: «...повелениемъ благовернаго князя...»⁹⁶.

В Сийском евангелии великий князь не значится в качестве заказчика рукописи. Эту роль исполнял чернец Анания. Обычно чер-

⁹² Тихомиров М.Н. Древняя Москва (XII–XV вв.). М., 1947. С. 187, примеч. 1; *Он же*. Средневековая Москва в XIV–XV вв. М., 1957. С. 241, примеч. 1; *Он же*. Древняя Москва XII–XV вв.: Средневековая Россия на международных путях XIV–XV вв. М., 1992. С. 27–29.

⁹³ Бугославский Г.[К.] Рукописное пергаменное Евангелие. С. 859–960.

⁹⁴ Там же. С. 847.

⁹⁵ ГИМ. Син. № 67. Л. 189; № 68. Л. 178 об.; № 837. Л. 137; Хлуд. № 37. Л. 182; БАН. 31.7.2. Л. 259; РНБ. Ф.п.1.41. Л. 222; Музей древнерусского искусства им. Андрея Рублева. Кп. 952. Л. 271 об.

⁹⁶ ГИМ. Син. № 132. Л. 1.

нецы не сообщали в записях своего светского имени. Из десяти известных нам чернецов, являвшихся писцами или заказчиками книг в XIII–XIV вв., только Анания может оказаться в этом плане исключением, если считать, что он именовался одновременно великим князем Иваном. Все остальные выступают лишь под монашескими именами. Таковы Симон, «чернец» Юрьева монастыря в Новгороде (1270 г.); Родион, «чернец» Пантелеймонова монастыря в Пскове (1313 г.); Пахомий, «чернец» (1343 г.); Власий, «чернец» (1343/44 г.); Иоанн Телеш, «чернец» (1354 г.); Афонасий, «черноризец» (1369 г.), Антоний, «чернец» (1388 г.); Алексей, «инок» (1395/96 г.); Иоанн, «черноризец» (1397/98 г.)⁹⁷. Следовательно, указание чернеца под двумя именами — монашеским и светским — не свойственно записям XIV в. Это обстоятельство в сочетании с отсутствием плавного перехода от обозначения заказчика к Похвале Ивану Калите делает вероятным предположение, что в начале записи пропущено выражение о составлении рукописи в период правления Ивана Калиты.

Второе место в записи, где Анания как бы отождествляется с Иваном Калитой, находится в конце Похвалы, перед фразой о писцах рукописи: «...помяная велегласно державу его царства. Сии бо великии рабъ божию Анания чернецъ помяная его святительскыи санъ, горя духовною мыслию къ Богови, хотяи видети вышнии Ерусалимъ, поминае душею первыхъ правоверныхъ цесарии всехъ святыхъ и молитвою прародитель своихъ». Выражение «великии рабъ божию» нельзя считать нормальным оборотом речи, характерным для языка и стиля XIV–XV вв. Определение «рабъ божию» употреблялось либо без эпитетов, либо предварялось уничижительными эпитетами — «грешныи», «грешные худыи», «многогрешныи», «смиренныи» и т.п. Назвать «раба божьего» «великим» значило войти в противоречие с самим смыслом понятия «рабъ божию». Выражение «великии рабъ божию» не встречается больше ни в одной из записей XI–XV вв. Поэтому, скорее всего, слово «великии» относилось в первоначальном тексте к титулу Ивана I, т.е. к слову «князь».

Порядок слов в великокняжеском титуле зависел от характера документа и от фразы, в составе которой употреблялся титул. В интитуляции княжеских актов слово «великии» ставилось после слова

⁹⁷ РГБ. Ф. 178. № 1364. Л. 148; Ф. 256 (Румянц.). № 105. Л. 167 об.; № 302. Л. 113; ГИМ. Син. № 67. Л. 189; № 172. Л. 202 об.; № 333. Л. 151 об.; № 932. Л. 82 об.; Чуд. № 10. Л. 216 об.; Муз. № 4040. Л. 156 об.

«князь». Такой порядок весьма строго соблюдался в договорных и жалованных грамотах. Но вне интитуляции он мог нарушаться даже в актах. В докончании Семена Гордого с братьями наряду с оборотом «князь великий» дважды употреблено выражение «к великому князю»⁹⁸. В записях на книгах слово «великий» ставилось перед словом «князь» довольно часто⁹⁹. В выходной записи на Сийском евангелии сочетание этих слов встречается трижды, и каждый раз слово «князь» предшествует слову «великий». Как видно, авторы записи придерживались интитуляционной схемы. Перед словами «раб божий» слово «великий» употребляется в записи в последний раз. Можно думать, что и в этом случае ему должно было предшествовать слово «князь».

Слово «великий» перед словами «раб божий» появилось, скорее всего, в результате ошибки диктата. Диктатор продолжал говорить о великом князе («Сии бо...») и поставил на первое место в его титуле эпитет «великий», однако, осознав свою ошибку, он переключился с великого князя на заказчика кодекса, Ананию, и всю последующую похвалу адресовал ему. Вполне естественно, что в этой похвале упоминается в первую очередь «его святительский сань». Вся остальная часть похвалы заказчику Евангелия в значительной мере повторяет то, что уже ставилось в заслугу великому князю: любовь к Богу, поминание первых правоверных цесарей. Новым моментом является только ссылка на молитву прародителей. Нанизывая одну серию похвал на другую, диктатор создавал впечатление близости или идентичности великого князя и Анании, хотя, строго говоря, прямого отождествления этих персонажей в записи нет.

Похвала, в которой как бы подводятся итоги княжения Ивана Калиты, конечно, не могла быть написана в 1329 г. Она — продукт более позднего дополнения и обработки краткой записи 1329 г. Применяя догадку Бугославского к записи 1329 г., можно предположить, что после обозначения заказчика в ней делалось указание на время княжения Ивана Калиты. Какое именно выражение было при этом употреблено, сказать трудно. Поскольку в последней редакции записи, где помещена Похвала Ивану Калите, упоминается «держава его царства», не исключено, что в первоначальной записи говорилось: «при державе великого князя...» (ср. выше). Однако

⁹⁸ ДДГ. № 2. С. 11–13.

⁹⁹ См., например: ГИМ. Син. № 6. Л. 189; № 68. Л. 178 об.; БАН. 31.7.2. Л. 259; РНБ. Ф.п.1.41. Л. 222.

выражение «при князи великомь...» (ср. там же) больше соответствует порядку слов в титуле Ивана Калиты, трижды приводимом в Похвале.

Сомнения в возможности отождествления «чернеца Анании» с Иваном Калитой требуют поиска иных вариантов идентификации личности этого монаха. В Московской Руси XIV в. имя «Анания» было распространено, по-видимому, довольно слабо. Первый зафиксированный в летописях случай употребления его здесь в качестве крестильного имени относится к 1390 г., когда митрополит Киприан крестил на р. Москве под именем Анании выезжего из Орды татарина Бахтыхозю¹⁰⁰. Правда, в dokonчании Семена Гордого с братьями середины XIV в. среди послухов фигурирует «Онанья околничии»¹⁰¹. В Новгороде и Пскове XIII–XV вв. имя «Анания» («Онания») встречается чаще, чем в Москве. Это имя носили некоторые видные политические и военные деятели северных республик: новгородский посадник в 1254/55 и 1256/57 гг., псковский посадник в 1364/65–1366/67 гг., новгородский тысяцкий в 1397/98 г. (Онания Константинович), новгородский воевода в 1434/35 г. (Онания Семенович)¹⁰².

Во всех приведенных случаях дело касалось распространения имени «Анания» среди мирян. По-видимому, его получали люди, родившиеся в дни памяти того или иного из святых Ананий. Память библейских отроков Анании, Азарии и Мисаила праздновалась, согласно Гротефенду, 16 декабря¹⁰³, согласно Сергию — 17 декабря¹⁰⁴. Память пророка Анании русская церковь отмечала 27 марта¹⁰⁵, а память преподобного Анании — 21 марта¹⁰⁶. Святой Анания, живший в I в. н.э., ученик апостолов, или один из 70 апостолов, почитался и римской, и греческой церковью. В церковно-историческом словаре Бодриляра говорится, что римская церковь празднует его память

¹⁰⁰ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. IV. С. 97–98; Л., 1925. Т. IV (2-е изд.). Ч. 1. Т. IV. Вып. 2. С. 369; СПб., 1851. Т. V. С. 244.

¹⁰¹ ДДГ. № 2. С. 13.

¹⁰² Указатель к первым восьми томам ПСРЛ. Отдел 1: Указатель лиц. СПб., 1898. С. 18.

¹⁰³ Taschenbuch der Zeitrechnung des deutschen Mittelalters und der Neuzeit / Entworfen von Dr. H. Grotefend. 10. erweiterte Aufl. / Hrsg. von Dr. Th. Ulrich. Hannover, 1960. S. 33.

¹⁰⁴ Сергий [Спаский], архиеп. Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901. Т. 2. С. 583.

¹⁰⁵ Там же. С. 629.

¹⁰⁶ Там же.

25 января, греческая — 1 октября¹⁰⁷. Сергей относит память этого святого к 4 января и 1 октября¹⁰⁸. Святой мученик Анания времен Диоклетиана (начало IV в. н.э.) упоминается в латинских мартирологах под 27 января, 15 февраля и 27 марта. Греческая церковь посвящает его памяти день 26 января¹⁰⁹. Что касается русской церкви, то Сергей указывает праздник священномученика Анании под 26 января¹¹⁰, а Богословский словарь — под 27 января¹¹¹.

Святой Анания Перс («Персиянин»), время жизни которого не поддается датировке, почитался как западной, так и восточной церковью. Его память праздновалась обеими церквями 1 декабря¹¹². Память другого Анании, мученика персидского, русская церковь отмечала 17 апреля¹¹³. Наконец, память еще одного священномученика Анании греческая и русская церковь праздновали 9 июля¹¹⁴. Сергей упоминает также Ананию, мученика коптского, не внесенного в месяцеслов греко-русской церкви. Его память он относит к 3 октября и 12 декабря¹¹⁵.

Таким образом, наибольшее количество дат празднования памяти св. Анании приходится на январь (4, 25, 26, 27) и декабрь (1, 12, 16, 17), затем идут март (21, 27) и октябрь (1, 3). Единичными датами отмечены февраль (15), апрель (17) и июнь (9). Полное отсутствие дней памяти св. Анании наблюдается в мае, июле, августе, сентябре и ноябре. Если мы возьмем только те дни, которые признавались русской церковью, то число дат сократится не намного:

¹⁰⁷ Dictionnaire d'Histoire et de Géographie ecclésiastiques / Publié sous la direction de Mgr. A. Baudrillart, recteur de l'Institut Catholique de Paris, P. Richard, U. Rouziès et A. Vogt avec le concours d'un grand nombre de collaborateurs. Paris, 1914. Т. 2. Col. 1431–1432. № 1.

¹⁰⁸ *Сергий [Снасский], архиеп.* Полный месяцеслов. Т. 2. С. 7, 406.

¹⁰⁹ Dictionnaire d'Histoire et de Géographie ecclésiastiques. Т. 2. Col. 1432. № 3.

¹¹⁰ *Сергий [Снасский], архиеп.* Полный месяцеслов. Т. 2. С. 40.

¹¹¹ Полный православный богословский энциклопедический словарь. М., 1992. Т. 1. Стб. 151.

¹¹² Dictionnaire d'Histoire et de Géographie ecclésiastiques. Т. 2. Col. 1436. № 8; *Сергий [Снасский], архиеп.* Полный месяцеслов. Т. 2. С. 372, 583; Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 1. Стб. 151. Тогда же отмечалась память Анании, епископа Эфесского — см.: *Сергий [Снасский], архиеп.* Полный месяцеслов. Т. 2. С. 629.

¹¹³ *Сергий [Снасский], архиеп.* Полный месяцеслов. Т. 2. С. 583; Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 1. Стб. 151.

¹¹⁴ Dictionnaire d'Histoire et de Géographie ecclésiastiques. Т. 2. Col. 1432. № 2; *Сергий [Снасский], архиеп.* Полный месяцеслов. Т. 2. С. 629.

¹¹⁵ *Сергий [Снасский], архиеп.* Полный месяцеслов. Владимир, 1901. Т. 1. С. 686, 697, 703.

выпадут лишь 25 января, 15 февраля и 16 декабря. Концентрация «ананиевских» дат в январе и декабре сохранится.

В дни памяти св. Анании имя «Анания» («Онания») могли получить, вероятно, как новорожденные или новообращенные, которых крестили, так и те, кто постригался в монахи. По наблюдениям С.В. Сазонова, русских князей вплоть до 1364 г. нарекали при постриге именем того святого, чья память отмечалась в день пострижения¹¹⁶. Возможно, это правило распространялось не только на князей, но и на всех мирян вообще. Поскольку смена эпохы происходила в сентябре¹¹⁷, 6837 г., характеризующийся совпадением 12-го индикта и 18-й эпохы, следует считать сентябрьским, т.е. начинавшимся 1 сентября 1328 г. и кончавшимся 31 августа 1329 г. Если связывать появление записи на Сийском евангелии с пострижением какого-либо светского лица в монахи под именем Анании, то факт такого пострижения надо отнести к одной из дат, когда праздновалась память св. Анании. В 6837 г. это был период с 1 октября 1328 г. по 9 июня 1329 г. Ближе других к дате, указанной в Сийском евангелии, т.е. к 25 февраля, стоит 15 февраля. Память св. Анании отмечалась 15 февраля римской церковью, но не отмечалась греческой и русской, вследствие чего этот день едва ли можно считать вероятной датой предполагаемого пострижения. Вернее относить его к 26 или 27 января, хотя любое приурочение такого рода гадательно, тем более, что мы не знаем, какое число и месяц приводились в записи 1329 г. и приводились ли они там вообще.

Из послефевральских дат памяти св. Анании обращает на себя внимание 27 марта, когда русская церковь праздновала день пророка Анании, а римская — священномученика Анании. В 1329 г. это был следующий день после приезда Ивана Калиты в Новгород (26 марта). Возможно, кто-то из новгородцев стал 27 марта постриженником и получил иноческое имя Анании, столь любимое и распространенное в Новгороде. Думается, что этим постриженником мог оказаться новгородский посадник Даниил. Он упомянут в новгородско-тверском договоре (1327 г.)¹¹⁸ и в грамоте Ивана

¹¹⁶ Сазонов С.В. Монашеское имя Александра Невского и традиции монашеского имянаречения в средневековой Руси // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1994. Вып. 6. С. 21.

¹¹⁷ Grotfeld H. *Zeitrechnung des deutschen Mittelalters und der Neuzeit*. Scientia Verlag Aalen, 1970. Nachdruck der Ausgabe Hannover, 1891. Bd. 1. Glossar und Tafeln. S. 50–51.

¹¹⁸ ГВНП. № 14. С. 26–28.

Калиты на Двину (1327–1329 гг.)¹¹⁹. В.Л. Янин предполагает, что ему принадлежала печать с надписью «Данилова печать»¹²⁰. Не зафиксированное в летописях посадничество Даниила В.Л. Янин относил сначала к периоду с февраля 1327 г. по февраль 1328 г.¹²¹, а затем — к 1327–1329 гг.¹²² По словам ученого, «...Данила умер (или перестал быть кончанским представителем в посаднической элите) не позднее 1329 г.»¹²³.

«Дотягивать» посадничество Даниила до 1329 г. исследователя побудили, вероятно, два факта: 1) приезд Ивана Калиты в Новгород 26 мая 1329 г. и его довольно длительное пребывание там (около года)¹²⁴; 2) наличие грамоты на Двину, составленной от имени Ивана Калиты, посадника Даниила и тысяцкого Аврама. Последний упоминается в летописях в качестве тысяцкого в 1328, 1340 и 1348 гг. Что касается посадника, то кто им был непосредственно после Даниила, неясно. В 1332 г. посадником являлся Варфоломей Юрьевич, а тысяцким Остафий Дворянинец¹²⁵. В 1332 г. новгородцы отняли посадничество у Федора Ахмыла и дали Захарию Михайловичу, затем отняли у Захария и дали Матвею Коске¹²⁶.

Когда В.Л. Янин в своей более ранней работе ограничивал пребывание Даниила в посадниках 1327–1328 гг., он исходил из «регулярного срока» посадничества, длившегося с февраля по февраль, в данном случае с февраля 1327 г. по февраль 1328 г.¹²⁷ Соглашаясь с предположением, что Даниил действовал в качестве посадника еще и в 1329 г., мы должны допустить возможность факта его избрания на второй срок в феврале 1328 г. Но в этом случае посадничество Даниила кончалось в феврале 1329 г. Следовательно, грамота на Двину, составленная от имени Ивана Калиты, посадника Даниила и тысяцкого Аврама, могла быть выдана скорее до, чем после при-

¹¹⁹ ГВНП. № 85. С. 142–143; АСЭИ. Т. 3. № 3. С. 16.

¹²⁰ Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 226, 227, 231; ср.: Он же. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 2. С. 119, 217. № 692.

¹²¹ Он же. Новгородские посадники. С. 41, 179, 180, 182–184, 227.

¹²² Он же. Новгородские акты. С. 23, 163. № 83.

¹²³ Там же. С. 163. № 83.

¹²⁴ 10 мая 1330 г. Иван Калита заложил в Москве церковь «во имя Преображения господина нашего Иисуса Христа» (ПСРЛ. Т. XXV. С. 169). Значит, он вернулся в Москву из Новгорода до этого срока. В 1331 г. Иван Калита ездил в Орду (*Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья. Т. 1. С. 75).

¹²⁵ Янин В.Л. Новгородские акты. С. 163. № 83.

¹²⁶ НПЛ. С. 344–345; *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья. Т. 1. С. 353.

¹²⁷ Янин В.Л. Новгородские посадники. С. 180.

езда Калиты в Новгород. Не исключена полностью и вероятность продолжения посадничества Даниила до 1332 г. Впрочем, отсутствие сведений о посадниках за 1329–1331 гг. является признаком нарушения новгородского самоуправления во время пребывания в Новгороде Ивана Калиты. В этот период произошли «кадровые» перемены в составе не только светских, но и церковных властей. В 6838 (1330) г. постригся в схиму новгородский архиепископ Моисей — добровольно, как подчеркнуто в летописи, хотя новгородцы умоляли его остаться на своем посту. В результате новгородцы «быша без владыки 8 месяць», а затем избрали в архиепископы Григория Калику, нареченного в иноческом чину Василием¹²⁸. Если Новгород обходился в течение 8 месяцев без владыки, то на время он мог оказаться и без посадника — особенно в условиях, когда в Новгороде находился великий князь, а Новгородской землей управляли его наместники. Конечно, пострижение посадника Даниила не обязательно относить к 27 марта 1329 г. Для датировки этой акции подходят также 17 апреля или 9 июня 1329 г., когда отмечались — в первом случае память Анании, мученика персидского, во втором — память священномученика Анании.

Изложенные соображения склоняют нас к отказу от предположения, что дата 25 февраля имела уже в записи 6837 г. на Сийском евангелии. Более вероятным представляется факт пострижения Даниила под именем Анании между 27 марта и 9 июня 1329 г., за чем последовало внесение записи в Евангелие. Но запись возникла не позднее 31 августа 1329 г., когда оканчивался сентябрьский 6837 г. с 12-м индиктом и 18-й эпактой. Составление записи в Москве позволяет думать, что новопостриженный был отправлен из Новгорода в Москву, где находился сначала на митрополичьем подворье, а потом, возможно, в Спасо-Преображенском монастыре, созданном в 1330 г. Отсутствие в 1329 — начале 1330 г. в Москве как великого князя, так и митрополита не позволило решить вопрос об отправке Сийского евангелия на Двину. Оно осталось в Москве и было дополнено, вероятно, тетрадями № 23–28, где впоследствии появилась новая выходная запись, заменившая старую.

Вторичное посещение Новгорода Иваном Калитой относится к 1334–1335 гг.¹²⁹ Великий князь приехал в Новгород 16 февраля

¹²⁸ НПЛ. С. 342–343; *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья. Т. 1. С. 352.

¹²⁹ НПЛ. С. 346–347; ПСРЛ. Т. XXV. С. 171; *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья. Т. 1. С. 75; *Янин В.Л.* Новгородские акты. С. 163–164.

6842 (1334) г., «в четверток на мясопустной недели»¹³⁰. Характеристиками 1334 г. являются индикт 2, эпакта 14 и круг солнца 10. Соответствующие показатели 1335 г. — 3, 25 и 11¹³¹. В дате записи на Сийском евангелии этих цифр не находим. Следовательно, нет оснований предполагать, что во время второго пребывания Ивана Калиты в Новгороде рукопись как-то использовалась.

Окончательная, дошедшая до нас редакция записи возникла в 6847 г. В ней элементы старых датировок были объединены под новым, 6847 г. без какой-либо корректировки их с числом года, за исключением указания номера года в иудейском «малом цикле»: 7. Этот номер, как мы уже говорили, соответствует 5099/1339 г. Но определение 6847/5099 г. в качестве високосного, или «ирук», было очевидной ошибкой. Ни по византийской, ни по иудейской эре этот год не был високосным: им являлся следующий, 6848/5100 г., 8-й в «малом цикле».

Но, может быть, термином «ирук» обозначался не високосный, а «избыточный» простой год в 355 дней, отличный от «правильного» года в 354 дня и «недостаточного» в 353 дня? Для установления продолжительности года в еврейском календаре надо знать день недели 1 тишири и день недели 15 нисана. 1 тишири 5099 г. приходилось на 15 сентября 1338 г., вторник. 1 нисана 5099 г. совпадало с 11 марта 1339 г., которое было четвергом¹³². 15 нисана 5099 г. также было четвергом. Следовательно, число дней 5099 г. равнялось 354¹³³. Этот год относился к числу «правильных» и не мог быть определен как «ирук»¹³⁴.

Поскольку 5099 г., 7-й в 268-м «малом цикле», не был ни високосным, ни «избыточным», определение «ирук» можно считать заимствованным из более ранней записи, относящейся к другому году. Выше мы пытались доказать, что ссылка на високос и «ирук» связана с упоминанием 4-го круга солнца, приходившегося на 6836 г. Таким образом, нет необходимости совмещать нес совме-

¹³⁰ НПЛ. С. 346.

¹³¹ *Ginzel F.K. Handbuch. Bd. 3. Tafel 1. S. 402.*

¹³² *Mahler E. Handbuch. S. 525, 568–569.*

¹³³ Ср.: *Ермолаев И.П. Историческая хронология. Казань, 1980. С. 201. Табл. 39а.*

¹³⁴ Слово «ирук» означает «длинный», «долгий»: [арук, арох] — длина; [орок] — длинный, долгий (*Шаниро Ф.Л. Иврит-русский словарь. М., 1963. С. 51–52*). Ср. термин «иббур», которым обозначался високосный год (*Цыбульский В.В. Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока: Синхронистические таблицы и пояснения. М., 1964. С. 215. Примеч. 2*).

стимое: 6847/5099 г. (7-й в «малом цикле») и високос. Отбросив указание на високос как восходящее к более ранней записи, мы имеем все основания датировать последнюю редакцию записи 1339 г., а не 1340 г.

Косвенным подтверждением вероятности возникновения записи на Евангелии в феврале 1339 г. является ход событий в 1338–1339 гг. Ряд обстоятельств вызывал в это время беспокойство у Ивана Калиты. В 1338 г. его старинный соперник Александр Михайлович Тверской вышел из Орды с ярлыком на тверское княжение¹³⁵. Среди князей Ростово-Суздальской земли зрело недовольство действиями московского великого князя¹³⁶. В конце 1338 или в начале 1339 г. Иван Данилович со старшими сыновьями Семеном и Иваном отправился в Орду, послав в Новгород своего младшего сына Андрея¹³⁷. Для малолетнего князя (ему было в начале 1339 г. только 11 лет)¹³⁸ Евангелие могло служить и «верительной грамотой», и гарантией безопасности, и залогом успеха при выполнении поручений отца.

Вполне вероятно, что чернец Анания, доживший до 1339 г., был отправлен в Новгород вместе с князем Андреем Ивановичем. Он-то и мог быть непосредственным доставщиком Евангелия в монастырь Богородицы на Двине. Похвала ему в конце Похвалы Ивану Калите играла роль необходимой рекомендации для вновь прибывшего, который должен был стать монахом или настоятелем Богородицкого монастыря. Политическое значение этого монастыря в конце 1338 — начале 1339 г. определялось не только его стратегическим положением на севере Двинской земли, у моря, но и возможной связью с тверским князем Александром Михайловичем. Сопоставляя наиболее раннюю дату, отразившуюся в записи на Сийском евангелии, — 6836 (1327/28) г. и факт посвящения монастыря Успению Богородицы, т.е. празднику, во время которого Александр Михайлович совершил свой ратный подвиг (15 августа 1327 г.), мы пытались доказать, что оригинал Сийского евангелия возник в Твери не позже зимы 1327/28 г. Кодекс предназначался для монастыря Успения св. Богородицы, создаваемого в Двинской земле,

¹³⁵ НПЛ. С. 349; ПСРЛ. Т. IV (2-е изд.). Ч. 1. Вып. 1. Пг., 1915. С. 267; Т. V. С. 221; СПб., 1856. Т. VII. С. 205; *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья. Т. 1. С. 76.

¹³⁶ Там же. С. 76–77.

¹³⁷ ПСРЛ. Т. VII. С. 205; СПб., 1863 (репр. — М., 1965). Т. XV. Стб. 421; Т. XXV. С. 172; *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья. Т. 1. С. 77, 355.

¹³⁸ Андрей родился 4 июля 1327 г. (ПСРЛ. Т. XXV. С. 168).

чьей поддержкой тверской князь хотел заручиться, бросив вызов Орде и предвидя враждебные действия со стороны Москвы и ее союзников. Иван Калита подхватил тверскую инициативу и намеревался еще в 1328–1329 гг. завязать отношения с Богородицким Успенским монастырем, однако интронизация московского князя в Новгороде в марте 1329 г. и бегство тверского князя в Псков уменьшили актуальность поставленной задачи, и посылка Евангелия задержалась (может быть, также из-за того, что переписка рукописи остановилась на тексте Евангелия от Матфея и кодекс нуждался в завершении).

В 1338 г., когда Александр Михайлович получил ярлык на тверское княжение, соперничество между тверским и московским великими князьями вновь обострилось. В этих условиях Иван Калита счел нужным послать в Богородицкий монастырь на Двине «своего человека» (чернеца Ананию), чтобы тот личным авторитетом и богатым даром в виде роскошного кодекса склонил монастырь к союзу с московским князем, которому в рукописи посвящалась пышная Похвала. В 1338/39 г. налаживать отношения с Двиной было самое время. Неудачный поход московской рати на Двину, за Волок, в 1337 г., сильно скомпрометировал Ивана Калиту, чьи люди «посрамлены быша и ранени»¹³⁹. В 1338 г. велись военные действия со шведами в Кореле, Обонежье и др.¹⁴⁰

Если наша идентификация чернеца Анании как бывшего новгородского посадника Даниила верна, то, скорее всего, авторитет заказчика Евангелия и посланца великого князя был значительным. Туманная легенда о посаднице Настасье, поставившей церковь над могилой своего брата Стефана, могла иметь одним из источников какие-то дошедшие в искаженном виде сведения о посадническом прошлом чернеца Анании. Не превратили ли «старые памятухи»¹⁴¹ Ананию в Анастасию под влиянием позднейших данных о посаднице Настасье и Настасье Степановой, внучке двинского посадника? И не был ли Стефан «братом» в монашеском смысле слова, первооснователем Богородицкого монастыря?

Датировка последней редакции записи на Сийском евангелии 25-м февраля 1339 г. исключает возможность отождествления чернеца

¹³⁹ НПЛ. С. 347–348; ПСРЛ. Т. V. С. 220; Т. VII. С. 204; *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья. Т. I. С. 76.

¹⁴⁰ Там же. С. 354.

¹⁴¹ Такое выражение употреблено в Новгородской II летописи под 6947 (1438/39): ПСРЛ. Т. XXX. С. 199.

Анании с Иваном Калитой. Из православных памятей св. Анании ближайшими к 25 февраля были 26 и 27 января, из католических — 15 февраля. Очень мало вероятия, что в один из этих дней 1339 г., т.е. более чем за год до смерти, Иван Калита постригся в монахи под именем Анании. В 6847 (1338/39) г. великий князь был еще жив и бодр. Ни одна летопись не относит его смерть к этому году. Согласно летописям, Иван Калита умер 31 марта¹⁴² 6848 (1340) или 6849 (1341) г.¹⁴³ Дату «6848» находим в летописях Новгородской I¹⁴⁴, Авраамки¹⁴⁵, Симеоновской¹⁴⁶, Никоновской¹⁴⁷, Устюжской¹⁴⁸, Супрасльской¹⁴⁹, Никифоровской¹⁵⁰, в Рогожском¹⁵¹ и Владимирском¹⁵² летописцах, в сокращенных летописных сводах 1493 и 1495 гг.¹⁵³ По свидетельству Н.М. Карамзина, тот же год значился в Троицкой летописи¹⁵⁴. Напротив, летописи Новгородская IV¹⁵⁵, Софийская I¹⁵⁶, Суздальская по Академическому списку¹⁵⁷, Ермолинская¹⁵⁸, Тверская¹⁵⁹, Воскресенская¹⁶⁰, Вологодско-Пермская¹⁶¹, Никаноровская¹⁶², Типографская¹⁶³, Львовская¹⁶⁴, Московский летописный свод конца

¹⁴² В одном из списков Ермолинской летописи вместо «31» указано «30» марта 6849 г. (ПСРЛ. Т. XXIII. С. 105).

¹⁴³ В Холмогорской летописи о смерти Ивана Калиты сообщается под 6851 (1343) г. — см.: ПСРЛ. Л., 1977. Т. XXXIII. С. 82.

¹⁴⁴ НПЛ. С. 351.

¹⁴⁵ ПСРЛ. СПб., 1889. Т. XVI. Стб. 70.

¹⁴⁶ ПСРЛ. СПб., 1913. Т. XVIII. С. 93.

¹⁴⁷ ПСРЛ. СПб., 1885. Т. X. С. 211.

¹⁴⁸ ПСРЛ. Л., 1982. Т. XXXVII. С. 72.

¹⁴⁹ ПСРЛ. СПб., 1907. Т. XVII. Стб. 31, 125; М., 1980. Т. XXXV. С. 46.

¹⁵⁰ ПСРЛ. Т. XXXV. С. 28.

¹⁵¹ ПСРЛ. Пг., 1922 (репр. — М., 1965). Т. XV (2-е изд.). Вып. 1. Стб. 52.

¹⁵² ПСРЛ. Т. XXX. С. 106.

¹⁵³ ПСРЛ. М.; Л., 1962. Т. XXVII. С. 239, 324.

¹⁵⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1842 (репр. — М., 1988). Примеч. к Т. IV. Стб. 120, примеч. 318; Приселков М.Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950 (Düsseldorf, 1970. Slavica. Reprint № 37). С. 364.

¹⁵⁵ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. IV. С. 55; Пг., 1915. Т. IV (2-е изд.). Ч. I. Вып. 1. С. 270.

¹⁵⁶ ПСРЛ. Т. V. С. 222.

¹⁵⁷ ПСРЛ. Л., 1926. Т. I (2-е изд.). Вып. 1. С. 531; Л., 1928. Вып. 3. С. 531. В первом издании Т. I эта летопись определяется как Троицкая (ПСРЛ. СПб., 1846. Т. I. С. 231).

¹⁵⁸ ПСРЛ. Т. XXIII. С. 105.

¹⁵⁹ ПСРЛ. СПб., 1863 (репр. — М., 1965). Т. XV. Стб. 422.

¹⁶⁰ ПСРЛ. Т. VII. С. 206.

¹⁶¹ ПСРЛ. М.; Л., 1959. Т. XXVI. С. 113.

¹⁶² ПСРЛ. Т. XXVII. С. 64.

¹⁶³ ПСРЛ. Пг., 1921. Т. XXIV. С. 117.

¹⁶⁴ ПСРЛ. СПб., 1910. Т. XX. Ч. I. С. 180.

XV в.¹⁶⁵, летописные своды 1497 и 1518 гг.¹⁶⁶, Пискаревский летописей¹⁶⁷ помещают известие о смерти Ивана Калиты под 6849 г.

Каждая группа летописей представлена разновременными сводами, и трудно согласиться с мнением, что 6848 г. указывается в более древних летописях, а 6849 — в более поздних¹⁶⁸. Нельзя признать точным и утверждение о том, что в дореволюционной историографии смерть Калиты датировалась обычно 1341 г., а в советской — 1340¹⁶⁹. Еще Н.М. Карамзин датировал смерть Калиты 1340 г.¹⁷⁰ Этой же датировки придерживался М.Д. Хмыров¹⁷¹. А.В. Экземплярский колебался между двумя датами, приводя и ту, и другую¹⁷². К 1341 г. относили смерть Ивана Калиты С.М. Соловьев¹⁷³, А.Е. Пресняков¹⁷⁴, а позднее Н.А. Баумгартен¹⁷⁵. Тот же год фигурирует в некоторых публикациях и исследованиях советского периода, например, в ГВНП¹⁷⁶, в работах В.Л. Янина¹⁷⁷.

Как особая проблема датировка смерти Ивана Калиты была поставлена Н.Г. Бережковым в рамках его общего исследования хронологии русского летописания. Монография Бережкова вышла в свет в 1963 г., после смерти автора. Однако еще в 1958 г. на мнение Бережкова ссылался А.А. Зимин, объясняя противоречие в летописных датах тем, что 6849 г. мог быть дан по ультрамартовскому стилю, при котором для месяцев с марта по декабрь из числа года

¹⁶⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 172.

¹⁶⁶ ПСРЛ. М.; Л., 1963. Т. XXVIII. С. 70, 230.

¹⁶⁷ ПСРЛ. М., 1978. Т. XXXIV. С. 109.

¹⁶⁸ См.: *Кучкин В.А.* Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты? // *Источниковедение отечественной истории.* М., 1989. С. 217.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ *Карамзин Н.М.* История. Кн. 1. Т. IV. С. 131 и примеч. к Т. IV. Стб. 120, примеч. 318.

¹⁷¹ *Хмыров М.Д.* Алфавитно-справочный перечень государей русских и замечательнейших особ их крови // *Календарь для всех на 1870 г.* СПб., 1870. С. 42–43. № 97.

¹⁷² *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья. Т. 1. С. 79, 355.

¹⁷³ *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Т. 3–4 // *Соловьев С.М.* Соч.: в 18 кн. М., 1988. Кн. II. С. 234 (интересно, что ссылка дается на Никоновскую летопись, где указан 6848, а не 6849 г.).

¹⁷⁴ *Пресняков А.Е.* Образование великорусского государства. Пг., 1918. С. 160.

¹⁷⁵ *Baumgarten N., de.* Généalogie des branches régnautes des Rurikides du XIIIe au XVIe siècle // *Orientalia Christiana.* Vol. XXXV-1. № 94. Roma, 1934. Table II. № 5. P. 13, 14.

¹⁷⁶ ГВНП. № 84, 85. С. 142.

¹⁷⁷ *Янин В.Л.* Новгородские акты. С. 163, № 83: «...до самой смерти великого князя в 1341 г.».

по эре от С.М. надо вычитать 5509. Поскольку 6849 минус 5509 равно 1340, Зимин склонялся к датировке смерти Калиты 1340 г.¹⁷⁸ Эту же дату приводит Л.В. Черепнин в своей книге о Русском государстве XIV–XV вв.¹⁷⁹

Выход в свет монографии Н.Г. Бережкова в 1963 г. позволил читателям познакомиться с его обоснованием датировки смерти Ивана Калиты. Бережков связывал появление в летописях даты 6849 г. не с применением в них ультрамартовского стиля, а с тем, что в ряде летописей статья 6847 г., предшествующая известию о смерти Ивана Калиты, «была искусственно разбита на две, под 6847 и 6848 гг.»¹⁸⁰. Бережков сопоставил дату смерти Калиты с датами последующих событий, представив определенную систему датировок, в рамках которой смерть Калиты может быть отнесена только к 1340 г.¹⁸¹

После выхода в свет монографии Н.Г. Бережкова датировка смерти Ивана Калиты 1340 г. стала господствующей в нашей историографии. Из этой даты исходил И.А. Голубцов при установлении *terminus ad quem* недатированных грамот с именем Ивана Калиты в интитуляции¹⁸². В.А. Кучкин, безусловно принимая в качестве даты смерти Ивана Калиты 1340 г., высказал мысль, что правильная дата — 6848 г. — встречается «в более древних летописях и в летописях, использовавших старую летописную традицию»¹⁸³.

Датой Сийского евангелия Кучкин вслед за Н.А. Мещерским признает 25 февраля 1340 г. и, отождествляя чернеца Ананию с Иваном Калитой, рассматривает эту дату как *terminus ad quem* последней духовной Ивана Калиты, где тот фигурирует под именем «Ивань», а не «Анания»¹⁸⁴. Однако какой смысл отодвигать датировку духовной до 25 февраля 1340 г., если в ней есть прямое указание на то, что она составлена перед поездкой Ивана Калиты в Орду?¹⁸⁵ Последняя из его поездок в Орду состоялась в 6847 (1338/39) г., когда он взял

¹⁷⁸ Зимин А.А. О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV–XV вв. // ПИ. М., 1958. [Вып.] VI. С. 279 и примеч. 26.

¹⁷⁹ Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв. М., 1960. С. 511, 512, 520.

¹⁸⁰ Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 296, 345, примеч. 17.

¹⁸¹ Там же. С. 296.

¹⁸² АСЭИ. Т. 3. № 2, 3. С. 15–16.

¹⁸³ Кучкин В.А. Сколько сохранилось духовных грамот. С. 217.

¹⁸⁴ Там же. С. 218.

¹⁸⁵ ДДГ. № 1 (а, б). С. 7, 9: «ида въ Ворду».

с собой старших сыновей, Семена и Ивана¹⁸⁶. По возвращении из этой поездки Иван Калита в Орду как будто не ездил, но осенью 1339 г. направил туда своих сыновей Семена, Ивана и Андрея¹⁸⁷. Правда, Суздальская летопись по Академическому списку сообщает, что в 6848 (1339/40) г. Иван Данилович вновь отправился в Орду¹⁸⁸. Эта летопись принадлежит к числу тех, которые относят смерть Калиты к 6849 г. Однако в других летописях ничего не говорится о поездке Ивана Калиты в Орду после возвращения оттуда его сыновей. Поездка 6848 г. не укладывается в хронологию событий последних месяцев жизни Ивана Калиты при датировке его смерти 1340, а не 1341 г.

Запись на Сийском евангелии, если датировать ее 25 февраля 1339 г. и связывать с миссией Андрея, может послужить ориентиром для уточнения даты поездки Ивана Калиты в Орду со старшими сыновьями в 6847 г. Вероятно, отъезд Андрея в Новгород состоялся более или менее одновременно с отъездом Ивана Калиты, Семена и Ивана в Орду, т.е. вскоре после 25 февраля 1339 г. Повидимому, в феврале 1339 г. была написана и последняя духовная Ивана Калиты.

Датировка записи на Сийском евангелии 25 февраля 1340 г. кажется нам невозможной по ряду причин. Такая датировка предполагает, что составитель записи пользовался мартовским стилем. Это не согласуется с его ориентацией на эпакты, которые менялись 1 сентября, и на иудейский календарь, в котором начало года было близко к началу года по сентябрьскому стилю. 6847 г. мог быть определен как високосный лишь в том случае, если принималось мартовское начало года и эра не от С.М., а от Р.Х. При подобном допущении 6847 г. в январе–феврале был тождествен високосному 1340 г. по эре от Р.Х. Високосный 5100 г. по эре от Адама (год «ирук») начинался 4 сентября 1339 г. и кончался 22 сентября 1340 г. (на 23 сентября 1340 г. приходилось 1 тишри нового, 5101 г.)¹⁸⁹. Од-

¹⁸⁶ ПСРЛ. Т. VII. С. 205; СПб., 1863 (репр. — М., 1965). Т. XV. Стб. 421; Т. XXV. С. 172; *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья. Т. 1. С. 77, 355.

¹⁸⁷ ПСРЛ. Т. VII. С. 205; Т. XXV. С. 172; *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья. Т. 1. С. 78.

¹⁸⁸ ПСРЛ. СПб., 1846. Т. 1. С. 230 (летопись именуется Троицкой); Л., 1926. Т. 1 (2-е изд.). Вып. 1. С. 531; Л. 1928. Т. 1 (2-е изд.). Вып. 3. С. 531; А.В. Экземплярский отмечает это событие под 1340 г. (*Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья. Т. 1. С. 78).

¹⁸⁹ *Mahler E.* Handbuch. S. 568–570.

нако в записи указан не 8-й год в «малом цикле», которым являлся 5100 г., а 7-й, представленный 5099 невисокосным годом. Поскольку 5099 г., 7-й в 268-м «малом цикле», соответствовал сентябрьскому 6847 г. (об этом см. выше), мы имеем два согласующихся между собой показателя — 6847 и 7 — при одном показателе, который им противоречит (високос). Следовательно, перевес данных — в пользу восприятия 6847 г. как сентябрьского, т.е. 1338/39 г.

Когда мог Иван Калита постричься в монахи и принять схиму перед смертью 31 марта 1340 г.? Летописи сообщают о том, что он умер «в чернецах и во схиме»¹⁹⁰, но не указывают дату его пострижения. Обычно акт принятия князем схимы совпадал с соборованием и непосредственно предшествовал кончине¹⁹¹. Промежуток в 8 дней между пострижением и смертью тверского князя Михаила Александровича в 1399 г.¹⁹² можно считать необычно длинным¹⁹³. Иван Калита, если полагать, что он был постриженником уже 25 февраля 1340 г., прожил в схиме более месяца и оставался при этом великим князем. Русским государям, в отличие от сербских¹⁹⁴, было несвойственно совмещать светскую власть с монашеским чином. Месяц такого совмещения в 1340 г. кажется маловероятным. Еще менее вероятен год с лишним при датировке записи 1339 г. К тому же, едва ли Иван Калита постригался под именем Анании в ближайший к 25 февраля день памяти св. Анании — 15 февраля. Это был католический, но не православный праздник. Следовательно, предполагаемое пострижение великого князя под именем Анании надо отодвинуть к 26 или 27 января, когда св. Анания поминался православной церковью. Однако это еще больше удаляет дату пострижения от даты смерти Ивана Калиты и тем самым увеличивает до двух месяцев период совмещения им светской власти и чернецкого чина.

Придерживаясь гипотезы относительно тождества Ивана Калиты и Анании, остается только встать на точку зрения Я.Н. Щапова, считавшего возможным датировать запись календами апреля, т.е. 28 марта¹⁹⁵. В этом случае мы вправе думать, что Калита постригся под именем Анании 21 или 27 марта, на память преподобного Ана-

¹⁹⁰ См., например: ПСРЛ. Т. XXV. С. 172.

¹⁹¹ Сазонов С.В. Монашеское имя Александра Невского. С. 21.

¹⁹² ПСРЛ. Т. XVIII. С. 145–148.

¹⁹³ Сазонов С.В. Монашеское имя Александра Невского. С. 21.

¹⁹⁴ На эту разницу наше внимание обратил В.А. Водов.

¹⁹⁵ Щапов Я.Н. Древнеримский календарь на Руси. С. 340–341.

нии или пророка Анании (о датах праздников св. Анании см. выше). Между тем, датировка записи апрельскими календами меняет год записи: для марта–апреля при мартовском или сентябрьском начале года из 6847 следует вычитать не 5507, как для января–февраля, а 5508, что дает 1339 г. Предположение об ультрмартовском стиле потребует вычитания 5509 и даст 1338 г. Следовательно, отождествление Ивана Калиты с чернецом Ананией ведет либо к тупиковым вариантам датировки записи, либо к предположению, что великий князь, в нарушение обычаев, более или менее длительное время совмещал светскую власть и монашеский сан.

Против датировки записи на Сийском евангелии 1340 г. свидетельствуют не только хронологические расчеты, но и факты, говорящие о существенном изменении политической ситуации февраля 1340 г. по сравнению с февралем 1339 г. В конце октября 1339 г. в Орде были убиты тверской великий князь Александр Михайлович и его сын Федор, а сыновей Ивана Калиты хан отпустил зимой 1339/40 г. «с пожалованиемъ... с любовью»¹⁹⁶. Таким образом, положение Ивана Калиты в конце 1339 — начале 1340 г. упрочилось, исчез его главный политический противник — тверской князь Александр Михайлович, соперничество с которым, возможно, являлось одной из причин посылки Евангелия на Двину в феврале 1339 г. Зимой 1339/40 г. Иван Калита разорвал союзнические отношения с Новгородом и свел оттуда своих наместников¹⁹⁷. Завязывать в этих условиях дружеские связи с двинским монастырем было делом не только политически мало перспективным, но и практически трудным. Посланцу Ивана Калиты пришлось бы, в частности, ехать по враждебному краю, из которого были удалены великокняжеские наместники.

В последнее время вопрос о датировке записи на Сийском евангелии был еще раз поднят в монографии А.А. Романовой, посвященной изучению русских календарно-хронологических источников XV–XVII вв.¹⁹⁸ Романова приводит лишь отдельные соображения в пользу мнения о согласованности некоторых второстепенных элементов даты с основным ее элементом — числом года. Автор справ-

¹⁹⁶ Цит. по: ПСРЛ. Т. XXV. С. 172.

¹⁹⁷ НПЛ. С. 350–351; ПСРЛ. Т. V. С. 222; Т. VII. С. 205; Т. X. С. 208; Т. XXV. С. 172; А.В. Экземплярский отмечает это событие под 1340 г. (*Экземплярский А.В. Великие и удельные князья*. Т. 1. С. 78, 555).

¹⁹⁸ Романова А.А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб., 2002. С. 56–57, см. также: С. 57–58, примеч. 138.

ляется с проблемой несогласованности между числом года (6847) и кругом солнца (4), произвольно предполагая, что под кругом солнца подразумевалась вруцелета (Д). Также легко решает она вопрос о високосе, объясняя его упоминание тем, что январь–февраль мартовского 6847 г. приходится на високосный 1340 г. по эре от Р.Х. Значит, составитель записи год приводил по эре от С.М., а високос определял по эре от Р.Х. Как-то трудно в это поверить. К тому же у 1340 г. вруцелета не Д, а S. Романова не ликвидирует и противоречия между числом года, с одной стороны, и индиктом и эпактой с другой. Об этом расхождении она вообще не упоминает. Автор игнорирует и наше наблюдение о том, что приведенное в записи число года в еврейском «малом цикле» (7) согласуется с 6847 сентябрьским или ультрамартовским, а не мартовским годом.

Датируя запись 26 февраля 1340 г., А.А. Романова вернулась к датировке Н.А. Мещерского (25 февраля 1340 г.), но по-другому, чем он, интерпретировала ссылку источника на «жидовьсего ирук в 7-е лето». Вместо этого чтения, имеющегося в источнике, Романова предлагает свою реконструкцию: «Жидовь сего [года] и рук(а)»¹⁹⁹. Нам представляется, что такая реконструкция, во-первых, текстологически не оправдана, и, во-вторых, ничего не меняет в том факте, что 6847 г. действительно соответствует 7-му году еврейского «малого цикла». В 268-м «малом цикле» 7-й год равен 5099 г. от Адама, синхронному в основной своей части 1339 г. Можно выразить сожаление, что А.А. Романова, коснувшись некоторых календарно-хронологических моментов, не уделила внимания другим сторонам нашей концепции, связанным с изучением проблем кодикологии, источниковедения и политической истории Руси XIV в.²⁰⁰

¹⁹⁹ Там же. С. 57.

²⁰⁰ *Кацтанов С.М., Столярова Л.В.* Еще раз о дате т.н. Сийского евангелия // Сообщения Ростовского музея. Ярославль, 1995. Вып. 8. С. 3–48; *Столярова Л.В.* Древнерусские надписи XI–XIV вв. на пергаменных кодексах. М., 1998. С. 332–337; *Она же.* Свод. С. 237–258. В недавно вышедшем томе Сводного каталога славяно-русских рукописных книг XIV в. принята датировка Сийского евангелия 1340 г., произвольно предпочтенная составителями дате «1339 г.». Далеко не полная библиография кодекса сопровождается здесь иногда глухим указанием: «дата записи...» (Сводный каталог славяно-русских рукописных книг. XIV век. / Отв. ред. А.А. Турилов. М., 2002. № 119. Вып. 1. С. 237–240). В этом мы видим досадное нарушение принципа, проводимого в Сводном каталоге рукописей XI–XIII вв., где тот или иной кодекс, датировка которого спорна, было принято помещать под всеми датами, которые когда-либо обосновывались (в библиографическом разделе) и обязательно сопровождать избранную составителями дату знаком вопроса. В этом проявлялось не только уважительное отношение к аргументам предшествующих исследователей, но и облегчалась работа

Итак, мы попытались обосновать наибольшую вероятность датировки Сийского евангелия 25 февраля 1339 г. и малую вероятность отождествления его заказчика, чернеца Анании, с Иваном Калитой. Наши предположения о личности чернеца Анании носят, конечно, гипотетический характер и рассматриваются нами как один из возможных вариантов решения вопроса.

читателей с каталогом, когда речь шла об описании кодексов, известных в историографии под разными датами (см., например: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. / Отв. ред. Л.П. Жуковская. М., 1984. № 20, С. 63; № 32, С. 74; № 51, С. 91–92; № 117, С. 143–144; № 174, С. 194–197 и др.). Продолжение нашего исследования о заказчиках древнерусских кодексов см.: ДГ. 2009 г. М. (в печати).